

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

בְּתוֹכָם דְּשִׁמְרָא

№ 325 Адар 5786

Беерот Цихак

Ваякель - Пекудей • Ваикра

Рав Хаим Каневский,
4 года со дня смерти

Уста, полные мудрости
Рав Яаков Галинский

Всевышний – хозяин войн!
По материалам уроков рава Игаля Полищука

О великих женщинах
известно лишь Всевышнему
Рав Шимшон Довид Пинкус

Сила скрытых деяний

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йосеф бен Двора Вера

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Цви бен Александр (Коган)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Мордехай бен Александр (Штейнцга)

Анна Нюся бат Гилель

Содержание

Недельная глава

4 Ваякель

Третий столп мира

Рав Шломо Левинштейн

5 Пекудей

Для Торы и б-гобязанности не нужно знатное
происхождение

Рав Шломо Левинштейн

Разрушение Храма – доказательство любви

Творца к народу Израиля

Рав Шломо Левинштейн

7 Ваикра

Суть жертвоприношения

Рав Шимшон Давид Пинкус

Уста, полные мудрости

Рав Яков Галинский

Еврейский мировоззрение

10 Пути Небес

Рав Элияу Деслер

14 Всевышний – хозяин войн!

По материалам уроков рава Игаля Полищука

16 О великих женщинах известно лишь Всевышнему

Рав Шимшон Давид Пинкус

20 О воспитании. Рост и строительство

Рав Шломо Вольбе

23 Сила друзей

По урокам рава Баруха Фрухтера

Наши великие мудрецы

25 | Князь Торы: жизнь рава Хаима Каневского

Еврейский дом

30 | Возвышенный город

Рабби Менахем Герлиц

Дорогие друзья!

Мир содрогается от возможной войны между Америкой и Ираном. Опасность поражения источников нефти большей части мира – это опасность для мировой экономики. Однако, если мы посмотрим на события через сказанное в Талмуде, мы увидим, что противостояние Эдома (сегодня весь западный мир) и Персии предшествует приходу Машиаха. Есть в Талмуде понятие

«хевлей Машиах» (предродовые муки перед приходом Машиаха). Приведено в Талмуде, что спасение в этот период – это изучение Торы и добрые дела. Тора защищает и спасает не только изучающих её, но и тех, кто самоотверженно поддерживает изучающих её. Поэтому обращаюсь ко всем вам увеличить постоянную поддержку нашего фонда «Беерот Ицхак». Как все вы знаете, деньги сильно упали в цене. Нам необходимо поднять стипендии и зарплаты. Наши аврехи уже женят детей. Строя кошерные еврейские семьи и помогая в этом, мы заново отстраиваем руины Иерусалима.

Кроме того, обращаюсь к вам с просьбой участвовать в нашей программе «Кимха де-Писха».

Желаю вам радостного завершения месяца Адар, радостного месяца Нисан и удостоиться в скорости окончательного избавления с великим Б-жественным милосердием нашему народу. Сказали наши мудрецы, что в Нисане мы удостоились избавления и в Нисане мы удостоимся окончательного Избавления!

Да оградит Всевышний и вас, и весь наш народ от всех бед.

Песах кашер ве sameах!

Менахем Пелингер

Недельная глава

ВАЯКЕЛЬ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Третий столп мира

«Все, кого возвысило сердце, и все, чей дух стремился дать, пришли и принесли дары Г-споду» (35:21)

Почему в Торе употреблены два, казалось бы, похожих выражения: «все, кого возвысило сердце» и «все, чей дух стремился дать»?

Дело в том, что здесь Тора намекает нам на два вида людей, которые принесли дары для постройки Мишкана. Первый вид – «все, кого возвысило сердце», это те, у кого не было финансовой возможности дать что-то от себя, а второй вид – «чей дух стремился дать» – это люди, у которых была возможность дать приношения, и они сделали это.

Интересно, что именно тем, у кого не было возможностей, засчиталось, как будто они дали **все**, что пожелало их сердце, а в заслугу обеспеченных людей засчиталось лишь то, что они дали на деле, как сказано в конце стиха: «принесли дары Г-споду для постройки Шатра Собрания, для всех видов служения в нем и для священных одежд».

В чем различие между ними?

В трактате «Таанит» (25а) рассказывается о рабби Ханине бен Доса, который всю жизнь был невероятно бедным. В какой-то момент его жена пришла и спросила его: «До каких пор мы будем жить в нищете?» «Что ты предлагаешь сделать?» – спросил он. «Проси милости Свыше о нас!» – ответила жена.

Рабби Ханина встал и начал молиться. Тут же с небес показалось нечто подобное руке и протянуло им золотую ножку от стола. Супруги очень обрадовались, что закончился тяжелый период в жизни, но в ту же ночь жене рабби Ханины приснился сон. Она увидела во сне Ган-Эден, где все праведники сидят и едят за столами с тремя ножками, а они сидят за двуногим столом.

Она рассказала об этом мужу и спросила: «Тебе будет приятно, что все едят за целым столом, а мы будем есть за столом, у которого недостает ножки? Проси милости Свыше, чтобы у нас забрали эту ножку обратно!»

Рабби Ханина встал и начал молиться, и произошло новое чудо: Свыше забрали ножку обратно.

В книге «Хазон Йешаяу» говорится, что жена рабби Ханины просила денег не из-за желания жить в достатке, а поскольку она знала, что она и ее муж служат Всевышнему в совершенстве, а нищета мешает им выполнять как следует заповедь *цдаки* и помощи ближним (*гмилут хасадим*). Поэтому она сказала рабби Ханине: «Мир стоит на трех «столпах»: Торе, служению Творцу и помощи ближним. До каких пор мы будем не в состоянии выполнять и третий «столп», на которой стоит мир?» Рабби Ханина помолился, они получили золотую ножку, продав которую, смогли бы разбогатеть и щедро давать *цдаку*. Но они увидели, что это богатство создало им нелегкие проблемы: до сих пор, когда им было нечего давать, они считались самыми великими «филантропами», ведь в соответствии со своим высоким духовным уровнем они были совершенны в качестве *хеседа*, а поскольку Всевышний засчитывает хорошую мысль, как деяние, они считались теми, кто помогает ближним самым совершенным образом.

Однако с момента, когда у них появилась возможность выполнить эту заповедь на самом деле, они обязаны выполнять ее в точности во всех деталях, как положено – а кто поручится, что они смогут сделать это в совершенстве?

И действительно, жене рабби Ханины показали Свыше, что в будущем праведники сидят за столом с тремя ножками, столом, созданным их заслугами в Торе, служению Творцу и помощи ближним. До сих пор стол супругов тоже был целым, но теперь, когда они разбогатели и могут выполнять заповедь помощи ближним на деле, третья ножка их стола, *гмилут хасадим*, оказалась испорченной, так что ее просто не хватало.

По этому поводу рассказывают, что однажды жена рава Исраэля Салантера сказала ему, что купила лотерейный билет.

Рав Исраэль сразу же поспешил сказать: «Нет у меня отношения к твоему имуществу» (это означает, что все имущество жены принадлежит ей самой, а муж не имеет права распоряжаться им – прим. пер.), а после этого объяснил ей, что поскольку до сих пор они были бедняками, ему не предоставлялась возможность выполнить заповедь *цдаки* крупными суммами, и тем самым у него не было необходимости заниматься всеми подробностями и деталями этой заповеди, в которой очень легко совершить ошибку. А теперь есть «большая опасность», что этот билет окажется выигрышным, и на него будет возложена обязанность выполнять заповедь *гмилут хасадим* точно так, как положено по закону Торы, и кто поручится, что он не совершит ошибку? Так что он решил заранее снять с себя ответственность.

Точно так же по совету жены рабби Ханина попросил, чтобы у них забрали обратно золотую ножку, и им не пришлось заниматься выполнением этой заповеди во всех ее деталях. Тогда они не будут рисковать тем, что совершат ошибку, и останутся на том величайшем духовном уровне, какой у них был до того, как они получили богатство, ведь им будет засчитано, как будто они выполняли эту заповедь в совершенстве.

Теперь можно понять, что имеется в виду в нашем стихе: тем, кто были бедны и не могли принести дар, засчитывалось, как будто они дали абсолютно все, чего желали дать в сердце. Все, что они хотели дать, с точки зрения Творца они как будто дали, поскольку Всевышний присоединяет мысль к делу. С другой стороны, состоятельным людям, которые принесли свои дары, было записано на счет только то, что они дали на

самом деле, и только это стих заносит им в заслугу. Ведь как только человек способен давать – Свыше проверяют, дал ли он столько, сколько мог, или нет.

*

Важный урок по этому поводу преподавал богачам Праги рав Йехезкель Ландо, автор «Нода бэ-Йеуда», когда сборщики пожертвований рассказали ему, что богачи уменьшили свои взносы в общинную кассу.

Услышав их слова, рав Ландо вздохнул и закрыл Гемару, которая лежала перед ним.

Присутствующие удивились его жесту и рав объяснил: «Обычно, если у стола три ножки, и одна подломилась, то сломанной ножке добавляют какой-то кусок дерева, чтобы удлинить ее и сделать равной по длине остальным ногам. Однако если подломились две ножки, нет смысла чинить обе, а просто укорачивают третью.

Мы знаем, что мир стоит на трех столпах: Тора, служение и помощь ближним. После разрушения Храма было отменено принесение жертв, и столп служения «подломился». Мы стараемся «починить» его с помощью молитв. Но если и второй столп «укоротился», поскольку заповедь помощи ближним не выполняют, как следует, то теперь, вместо того, чтобы пытаться исправить два, проще укоротить и «третью ножку» – изучение Торы».

Услышав это, богачи Праги поняли, что недостаточно просто давать *цдаку*, а следует давать беднякам столько, сколько человек в состоянии дать в соответствии со своими возможностями, чтобы, не дай Б-г, не укоротился столп *гмилут хасадим*, и не пришлось бы укорачивать и столп изучения Торы.

ПЕКУДЕЙ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Для Торы и б-гобязанности не нужно знатное происхождение

Бецалель, сын Ури, сына Хура из колена Йеуды, сделал все, что повелел Всевышний... и с ним Аалиав бен Ахисамах из колена Дана (38:22)

Бецалель обладал очень знатным происхождением: со стороны отца он относился к колону Йеуды, царскому колону, а со стороны

матери был внуком пророчицы Мирьям, сестры Моше рабейну. Аалиав же, наоборот, был из колена Дана, которое считалось самым низшим из колен, из сыновей рабынь, и его функцией в пустыне было идти позади всех колен и собирать отставших. Несмотря на это, мы видим, что он принимает полноправное участие в постройке Мишкана.

Отсюда мы учим, что для Всевышнего неважно происхождение, и нет предпочтения богатого бедному, а каждый добивается успеха в зависимости от того, насколько он вкладывает и трудится в сфере Торы и б-гобоязненности.

Ярким примером этому служит история, которая приводится в трактате «Йевамот»(16а): был определенный случай, закон в котором был установлен согласно мнению Иллеля. Мудрецы услышали, что рабби Доса бен Оркинос вынес постановление согласно мнению Шамая, и им было тяжело это принять.

Рабби Доса бен Оркинос был одним из глав поколения, ему было на тот момент четыреста лет. Поэтому нужно было пойти к нему и поговорить с ним на эту тему. К нему отправились рабби Йеошуа бен Хананья, рабби Эльазар бен Азария и рабби Акива бен Йосеф. Они пришли к мудрецу и поздоровались. Рабби Доса, который был слепым, узнал голос рабби Йеошуа и пригласил его войти. «Я здесь не один, со мной еще рабби Эльазар бен Азария», - сказал рабби Йеошуа. Рабби Доса пригласил и его, и спросил, кто еще пришел с ними. «Акива бен Йосеф тоже с нами», - ответил рабби Йеошуа. Рабби Доса обратился к рабби Акиве и сказал: «Ты тот самый Акива бен Йосеф, чье имя известно от одного края мира до другого? Да приумножатся такие, как ты, в народе Израиля!» Комментаторы спрашивают: почему именно

рабби Акива удостоился такого замечательного благословения «да приумножатся такие, как ты, в народе Израиля», а не рабби Эльазар? Дело в том, что рабби Эльазар обладал знатным происхождением, он был десятым поколением в семье Эзры. Отец рабби Акивы, наоборот, был гером, и, тем не менее, рабби Акива смог достичь такого величайшего уровня, что Моше рабейну сказал о нем Всевышнему: «У Тебя есть такой человек, а Ты даешь Тору через меня?» То есть, рабби Акива был в силах спустить Тору с Небес на землю!

Именно поэтому рабби Доса благословил рабби Акиву. Ведь своим существованием он сводит на нет все оправдания: «Я не могу... мне это не подходит... я ведь из такой простой семьи...»

Об этом и сказано в книге «Дварим» (29:9): «Вы стоите все сегодня перед Г-сподом, Б-гом вашим». Объясняется в книге «Шаар бат рабим», что обычно принято, когда рассаживают людей, сажают их в порядке важности, например, богатого впереди других. Но когда люди стоят и желают услышать слова рава, нет порядка, в котором они стоят, и нет различия между местом богатого и местом бедного. Это и говорит Всевышний: «Вы стоите все сегодня перед Г-сподом» – когда вы стоите передо Мною, нет между вами никакой разницы, каждый из вас может достичь вершины совершенства, если будет трудиться и прикладывать все усилия для этого!

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Разрушение Храма – доказательство любви Творца к народу Израиля

«Вот перечень расходов на Мишкан, Мишкан свидетельства» (38:21)

Слово «Мишкан» – однокоренное со словом «машкон» (залог). Это намек, что Мишкан был «залогом» в отношениях евреев с Всевышним (прим. пер.)

Два раза сказано: «Мишкан» – это намек на Бейт-Микдаш, который был взят в залог и разрушен из-за грехов Израиля. «Мишкан свидетельства» – свидетельство, что Всевышний простил евреям грех золотого тельца, ведь Он осенил их Шхиной (Раши)

Возникает вопрос. По словам Раши полу-

чается, что здесь перепутан порядок: вначале Тора намекает, что в будущем Храм будет разрушен, что Всевышний как бы возьмет его в залог из-за грехов евреев, а потом намекает, что он является свидетельством, что Шхина присутствует в народе Израиля. Если Храм разрушен – получается, что этого свидетельства нет, и тогда более логично было бы вначале намекнуть, что Храм – свидетельство присутствия Шхины в народе Израиля, а после этого – что он будет разрушен из-за грехов Израиля. Однако на самом деле это совершенно верный и точный порядок, и в нем заложен важный урок для нас.

Когда Храм был построен, это был потрясающий, уникальный дворец, который поражал всех, видевших его, своими замечательными залами и чудесной утварью, которыми просто невозможно было налюбоваться. Когда Всевышний «поселился» в нем и опустил на него Шхину, наверняка Он сделал это не потому, что Его интересовала красота и роскошь этого дворца, ведь что он для Всевышнего, Чьей Славы полна вся земля? Как сказано (Йешаяу, 66): «Небо – Мой трон, а земля – подножье Мое, что за Храм вы (можете) построить Мне, что за место (может быть уготовано) для пребывания Моего?» Получается, что Всевышний поселил там Шхину только из любви к народу Израиля, потомкам его любимца Авраама, которого Он избрал и нашел его сердце верным Ему. Поэтому Он решил приблизиться к ним и обитать среди них.

Однако тем, кто видит лишь внешнее, легко ошибиться и решить, что Всевышний сделал это не из любви к Израилю, а потому, что это здание достаточно почетно в Его глазах: оно полно великолепия и роскоши, пышности и красоты, и оно понравилось Творцу.

(В книге «Диврей Шауль» сказано, что именно поэтому, когда Шломо впервые открыл Храм, Всевышний покрыл его густым туманом, так что козны даже не могли делать свою работу. Всевышний желал, чтобы никто не подумал по ошибке, что Ему просто понравился этот Дом, и Он приблизился к евреям не из любви к ним. Поэтому Всевышний как бы затемнил и затуманил всю красоту этого здания, ведь оно для Творца – ничто, и только Израилем Он прославлен).

Когда же прояснилась и стала очевидна

истинная причина, из-за которой Всевышний велел построить Себе место, где Он будет пребывать? Это стало понятно в момент разрушения Храма, когда наши грехи привели к тому, что Всевышний отдалил Шхину и Храм был сожжен. Когда Всевышний презрел нас и страшно разгневался на нас, стало абсолютно ясно, что не дом был важен Творцу, а лишь Его близкие – народ Израиля. Поэтому, когда народ Израиля был достоин того, Всевышний находился среди них. А когда они испортились и стали творить зло в глазах Творца, злить Его своими делами, Он покинул Дом, который Ему построили, оставил их удел до тех пор, пока они не исправятся. Тогда Всевышний заново поселит Свою Славу среди них, и заново построит этот великий Дом, как в прежние времена.

Теперь мы понимаем, насколько точны слова мудрецов, когда они говорят, что, когда Тора употребляет слово «Мишкан» дважды, она намекает нам, что дважды Храм, наш «залог» будет разрушен из-за наших грехов. А то, что они добавили: «Свидетельство – это свидетельство, что Шхина находится в народе Израиля», означает, что само разрушение Храма будет свидетельством того, что Всевышний опустил Шхину на Храм не потому, что само здание имело для Него значение из-за своей красоты, и поэтому Он решил обитать в нем, а «Шхина находилась в народе Израиля», сами евреи были важны и почетны в глазах Творца. Так что когда они духовно опустились, разгневали Всевышнего своим отвратительным Ему поведением, Он изгнал их величие и отнял у них храм, Дом их жизни, до тех пор, пока не смируется над ними, и тогда вернется в Свой палисадник и осенит их Своим почетом.

БАИКРА

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Суть жертвоприношения

Мы живем в мире тьмы, в мире, где человек может прожить восемьдесят лет и не понять, что у мира есть Творец. На самом деле это чудо, которое совершенно невозможно понять, объяснение ему только одно: так Всевышний создал Свой мир. Какое множество людей видят перед глазами огромный мир – невероятно сложную систему с миллиардами звезд, каждая из которых

вращается по своей орбите, солнце восходит и заходит, глаза видят и пальцы двигаются, а когда человека спрашивают, как это все работает, он говорит: «Это закон природы, и я не собираюсь заниматься глубокими исследованиями».

Рамбам относится к такому человеку однозначно: он – животное. Вот, что пишет Рамбам в книге «Путеводитель заблудших»

(гл.51): «Каждый человек, у которого нет веры в Высшую силу, подобен животным, которые не умеют говорить, для меня они не на уровне человека. В иерархии всех живых существ они ниже уровня человека и выше уровня обезьяны». Воспринимать мир, как реальность без Творца, без того, чтобы видеть душу мира, когда все в нем просто кричит о Б-ге, это значит жить, подобно животному – совершенно без разума!

Каково же тогда определение человека? У человека тоже есть кровь, как у животного, но он признает, что есть Творец мира, он воспекает Ему песнь, он говорит – «дух говорящий в Торе и молитве» (Зоар, Ваикра, 46б). Пустые разговоры не называются речью – это форма жизни животного. Уровень говорящего человека – это уровень «Прославляйте Б-га, прославляйте Его с небес...» и т.д.

Теперь можно понять, что, когда человек приносит жертву, животное символизирует

248 органов и 365 сухожилий человека, и, кроме этого, все его силы, ведь животное может обладать эмоциями, может прыгать и ходить, оно может делать все. Ему не хватает только одного – у него нет разума! Оно не знает правду: «Г-сподь, Б-г – истина!»

Таким образом, грех представляет собой мир без Б-жественного наполнения, мир, отрезанный от разума и понимания, от веры и служения Творцу, от мира, который называется «человек».

Поэтому суть жертвоприношения такова: «Уберите ваши руки от идолопоклонства» (см. Раши на Шмот, 12:6) – аннулирование взгляда на мир, отрицающего Творца, ведь это самое настоящее идолопоклонство. А после этого – «возьмите вам», взять животное, а именно – законы природы, материальную жизнь, и «зарезать» его, принести его на жертвенник любви ко Всевышнему!

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Уста, полные мудрости

«Б-г призвал Моше и обратился к нему Г-сподь из Шатра Собрания, говоря» (1:1)

Давайте посмотрим, что говорит об этом Мидраш раба. Рабби Танхума приводит цитату из «Мишлей» (20:15): «Есть золото и масса жемчуга, но (самое) драгоценное – уста, полные мудрости». Если, скажем, у человека есть серебро и золото, драгоценные камни и все ценности в мире, но при этом нет разума – то что у него вообще есть? Как говорится: «Если ты приобрел мудрость – чего тебе еще не хватает? А если у тебя нет мудрости – что ты вообще приобрел?»

«Есть золото» – все принесли свое золото в дар для Мишкана, как сказано: «Вот приношение, которое возьмете у них: золото, серебро и медь» (Шмот, 25:3). «Масса жемчуга» – это приношение глав колен, как сказано: «А главы колен принесли ониксы и вставные драгоценные камни для эйфода и нагрудника» (Шмот, 35:27). «Самое драгоценное – уста, полные мудрости» – Моше опечалился, сказав: «Все принесли дар в Мишкан, а я не принес». Тогда Всевышний утешил его: «Клянусь, что твоя речь любима Мне больше всего», ведь никого больше

Всевышний не призывал к себе, кроме Моше, как сказано: «Б-г призвал Моше».

Что ж, прежде всего, истинная правда: «Если ты приобрел мудрость – чего еще тебе не хватает?»

Отец Абайе, как известно, умер до его рождения, а мать – при рождении. Его дядя, Раба, усыновил его и дал ему имя Абайе, аббревиатура слов: «Ашер Беха йерухам ятом» (Тобой утешится сирота). Потом, в каком доме он рос? Сказано в трактате «Моэд катан» (28а), что в доме у Рабы искали ячменный хлеб, (который считался пищей домашнего скота, а человеку он вреден), и того не было! Да и когда Абайе вырос, не был богат, мягко говоря. Рассказывают, что он не мог сделать эрув на своей улочке, поскольку жалел времени идти собирать хлеба по другим домам. А взять свой хлеб для этой цели он не мог, поскольку у него дома не было буханки нужного (совсем небольшого!) размера! Так что Абайе знал вкус настоящей нищеты. Но именно он сказал: «У нас есть традиция: кто по-настоящему нищ? Тот, кому не хватает мудрости!»

Есть хлеб, нет хлеба – не этим измеряется нищета. Если есть Тора – есть все!

Рав Иссахар Шломо Тайхталь, главный раввин города Фиштиан в Словакии, в предисловии к своей книге «Мишне сахир» благодарит свою праведную мать, в заслугу которой он стал одним из великих мудрецов своего поколения. Он рассказывает, что они учились дома у учителя с утра до позднего вечера, как сказано в «Шульхан арух» (Йоре деа, 245): «Должен сидеть и обучать детей весь день и немного ночи, чтобы приучить их учиться днем и ночью». Маленькие дети, лет по восемь. Мать рава Тайхталя хотела, чтобы ее сын повторял выученное вчера и готовился к следующему уроку. А когда он будет это делать, ведь вечером глаза закрываются от усталости!

Что она делала? Вставала посреди ночи, в три часа, топила печь, чтобы в доме стало тепло и приятно, подогревала воду и месила тесто. В четыре утра будила мальчика, и он просыпался, чувствуя аромат пирога с корицей и горячего какао. Какой ребенок устоит перед таким соблазном? У нее была только одна просьба: чтобы он учился вслух, а она бы слушала и радовалась.

Однажды мать встала поздно, в четыре. Разбудила сына. Он проснулся, принялся: ни запаха корицы, ни какао. Мать извинилась: «Вставай, сыночек, начни учиться, а я поспешу и испеку пирог, и подогрею воду для какао, через час все будет готово. Но я тебе обещаю! – произнесла она взволнованным, полным силы голосом, - Начни учиться, и ты увидишь, что Гемара сладка не меньше, чем свежий пирог с корицей, и радует душу не меньше, чем стакан горячего какао!»

«Я был ребенком, - рассказывает он, - и поверил ей. Начал учиться, и почувствовал, что мама права». С тех пор его душа прилепилась к Торе, которая слаще меда и нектара, и приятнее множества золота. Гемара стала основным, а пирог и напиток – второстепенным.

Ну, если рав из Фиштиана так чувствовал, так Абайе – тем более! «Если ты приобрел мудрость – чего тебе еще не хватает?»

Однако здесь, в Мидраше, речь немного о другом. Давайте задумаемся над стихом:

«Есть золото и масса жемчуга, но (самое) драгоценное – уста, (обладающие) знаниями». Золото и жемчуг – это сырье. Предмет – это конечный продукт. Сыны Израиля принесли в Мишкан золото, вожди колен – ониксы и вставные камни. Но что с ними делать, какие предметы создавать? Для этого нужны были уста Моше, обладающие мудростью, чтобы он по слову Творцу дал им указания, какие вещи делать и с каким душевными намерениями. На первый взгляд, **одно без другого недостаточно**, необходимы оба. Но Тора говорит нам, что речь и мудрость являются самыми важным, и из всех тех, кто принес дары, Всевышний обратился только к Моше!

Этот Мидраш очень глубок и важен.

Сказано в «Мишлей» (6:23): «Ведь заповедь – свеча, а Тора – свет». В святой книге «Зоар» (ч.2, 166:1) объясняется, что сама по себе свеча – подсвечник, масло и фитиль – не могут светить. Но свет сам по себе, само пламя, не имеет собственного существования, оно не может появиться из ничего. Как сказано в трактате «Псахим» (75б): «Не существует пламени без уголька». Так и заповедь сама по себе подобна свече, подсвечнику и маслу. Тому, кто выполняет ее технически, заученно, не понимая и не осознавая, что он делает, без душевного настроя и вдохновения, она светить не будет. Понимание подобно лепестку пламени, душевный настрой – это и есть огонь, ухватившийся за фитиль и масло, что в подсвечнике, и светящий благодаря им.

А ведь это то же самое, что и в нашем примере: золото и жемчуг, сырье – это как свеча, а уста Моше рабейну, полные знаний – это пламя! Молитва и ее душевный настрой, *кавана*. Учеба и глубокое погружение в изучаемое. Заповедь и ее понимание. Чистота сердца, настрой ради Небес, глубина души.

Нужно и то, и другое, Мишкан был построен из обеих этих частей. Но «речь» относится только к Моше, «твоя речь любима Мне больше всего!»

Насколько же это обязывает и нас!

Перевод «Недельные главы»: г-жа Л.Шухман

Пути Небес

Рав Элияу ДЕСЛЕР (составил рав Арье Кармель на англ.)

Эта статья была написана в 5700 году (1939-40) вскоре после начала Второй мировой войны. Круг учеников рабби Деслера в Англии оказался рассеян из-за войны. Статья была написана как «урок в письменной форме» и распространялась среди учеников по частям с целью поддержания связи.

Данная статья представляет собой рассмотрение природы и значения Б-жественного провидения, а также критериев, по которым применяются атрибуты «справедливости» и «милосердия».

Милосердие

Центральная мысль здесь – реальность и первенство духовной жизни. Будущий мир для рава Деслера есть живой и полный света опыт, о котором более чем смутное предчувствие может быть обретоно здесь и сейчас силою духовных переживаний, испытываемых нами в этом мире. Духовная вселенная имеет свои законы, равно как и физическая. Существуют законы духовного наследования; в духовном мире (в отличие от материального) приобретённые свойства могут передаваться по наследству, при условии, что приобретение глубоко выжжено в душе огнём испытаний, проверок и преодолённых искушений.

Ещё одна идея, впервые появляющаяся здесь и часто повторяющаяся в статьях рава Деслера, заключается в том, что смерть не приносит коренных изменений в человеческую личность. Основные черты характера и склонности, обрётённые в течение жизни, переживают смерть тела и остаются основой будущего опыта человека в духовном мире. Эта идея находит весомое подтверждение в Талмуде и влечёт за собой некоторые примечательные выводы.

Почти пророческим в этом уроке представляется в ретроспективе то особое ударение, которое делается на способности еврея принимать от Б-га даже самые тяжкие бедствия с непоколебимой верой. До начала Катастрофы оставалось ещё два года, однако рав Деслер пишет здесь, что «эта пылающая вера нужна сейчас более, нежели когда-либо. Скорбь и гонения обрушиваются на нас в большей мере,

нежели когда-либо прежде за всю долгую и горькую историю нашего изгнания». Весь отрывок может служить памятником несокрушимой веры иудея в благодать Б-га даже перед лицом, казалось бы, окончательной катастрофы.

Наследие наших праотцев

[Мы часто просим Бога в наших молитвах явить нам милосердие «ради заслуг наших праотцев, Авраама, Ицхака и Якова,» и тому существует множество прецедентов в Танахе. Как надлежит нам понимать эту просьбу?]

Мы привыкли думать, что, будучи потомками наших святых праотцов, детьми Авраама, Ицхака и Якова, мы являемся «людьми аристократического происхождения» в глазах Всевышнего. И, благодаря этому, Он не будет судить нас по мере суда согласно истинному правосудию, ибо мы – дети возлюбленных Его. Ему подобает проявить к нам милосердие и склонить решение суда к благоприятному для нас приговору из любви к своим возлюбленным. Мы полагаем, что это и есть то великое наследие, что мы получили от наших святых праотцов, гигантов духа, приблизившихся ко Всевышнему более всех людей, а именно: что если мы будем делать всё, что пожелает наше сердце, то всё равно Всевышний не причинит нам никакого зла, ибо достаточно лишь напомнить Ему о том, что совершили наши праотцы – Его возлюбленные, и всё, в чём мы согрешили, тотчас будет нам прощено. Возникает вопрос, действительно ли мы правильно это поняли. Давайте же подумаем:

А. Является ли истинным правосудием, когда судья из личной симпатии к отцу подсудимого проявляет излишнюю мягкость и отступает от справедливого приговора. Другого же подсудимого, которому не довелось родиться у возлюбленного этого судьи, он судит – за тот же самый грех, что совершил сын его любимца – со всей строгостью правосудия? Где же в таком случае справедливость и праведность?

Б. Разве дозволено искажать правосудие и являть милосердие ради любви, ведь в Торе написано: «Не искажай правосудия»?

В. И сверх всего этого – ведь Всевышний

есть источник Истины, бытие Его есть истина. Невозможно никоим образом представить себе нечто неистинное, кроме как у сотворённого существа, чьё бытие в сокрытии, и ложь неизменно сопутствует ему. А в отношении Всевышнего нет, не дай Б-г, никакого сокрытия и нет никакой возможности для сокрытия, и то, что не является истиной в подлинном смысле во всех аспектах, вовсе не может предстать перед Ним, да будет Он благословен. И если так, то что же это значит, что мы просим Всевышнего помянуть нас в заслугу наших праотцов – возлюбленных Его, неужели Он совершит, не дай Б-г, то, что не соответствует правосудию Истины? И если по суду, проведённому согласно Истине, мы были осуждены, не дай Б-г, какая же Истина может быть в милосердии?

Г. Сказали мудрецы, благословенной памяти, что может быть падение до такого уровня, и были такие поколения, в которых иссякла заслуга праотцов! От чего это зависит? Зависит ли это от отдалённости поколений от праотцов по мере того, как возрастает число поколений? Или заслуга святых праотцов иссякает, не дай Б-г, для их потомков по иному принципу?

Безусловно, подобные вопросы терзают разум тому, кто их не изучал и не знает! И если он человек прямодушный, он скажет себе: «Я не знаю. Но даже если я не знаю, это не наносит ущерба моей вере, не дай Б-г! Разве я поистине достоин понять всё? Мне следует лишь признать чистоту веры, и всё, что сказали наши мудрецы, благословенной памяти, всё есть истина без всякого сомнения. И то, чего я не понимаю, происходит от скудости моего разума и ограниченности моего постижения. Сколь велики и глубоки пути Всевышнего, которых не постигают даже великие мудрецы, и как я могу надеяться, что смогу постичь всё?» Вот что воистину должен думать тот, кто не знает и не понимает сути вещей. И мы также должны всегда знать, что это так, когда перед нами возникает какое-либо затруднение и мы не знаем объяснения какого-либо предмета. Безусловно, нам надлежит знать и осознавать, что очень глубоки помыслы Всевышнего, и что есть мы и каков уровень сотворённого существа – даже ангелов – чтобы достичь постижения глубины истины Его правосудия? И нам надлежит уяснить, что подобные вопросы суть не что иное, как то, чем дурное побуждение смущает нас, дабы ослабить веру в

наших сердцах. И когда мы внимательно рассмотрим в самую глубину сердца, мы увидим и поймём, что подобные вопросы приходят к нам по наущению дурного побуждения, дабы отдалить нас от Истины; это щит, который мы должны постоянно держать перед собой, чтобы не достигли нас стрелы побуждения с бесчисленными претензиями и вопросами, стремящимися совратить нас с пути Истины на ложь и от святости к нечистоте.

Но как благословенны мы, как счастливы мы, сколь благ наш удел и сколь приятна наша судьба, ибо Всевышний удостоил нас всяким благом без предела и даровал нам наших святых учителей, которые широтой своего разума постигли весьма многое и дали и нам вкусить от обилия блага, коим были удостоены они сами. Они открыли нам чудесные секреты, тайны Торы и глубины мудрости и их сияние стало для нас светом великим. Когда мы скрупулёзно исследуем их святые слова, всё оказывается ясным, верным, понятным и выверенным с предельной точностью – как подобает совершенной истине. А когда мы затем обратим взор к затруднению, которое столь тяготило нас, окажется, что его вовсе нет! То была наша ошибка, а не затруднение. Так обстоит дело со всеми затруднениями, которые – посредством усердия и труда над словами наших мудрецов – мы можем понять в их разъяснениях. Разумеется, существуют и некоторые затруднения, в постижении и понимании которых объяснения наших мудрецов остаются для нас недостижимыми. Всё это происходит лишь из-за ограниченности нашего разума. Однако часть всегда свидетельствует о целом. Мы уже убедились, насколько истинны слова веры и как ясно они раскрываются перед нами, пока не остаётся у нас ни малейшего сомнения в их истинности. Поэтому и то небольшое, что мы пока не постигаем из-за скудости нашего разума, на самом деле не содержит настоящего противоречия – точно так же, как и другие вопросы, которые уже получили своё разъяснение. Поистине: чем выше мы поднимаемся по ступеням Торы и святости, тем больше эти вопросы открываются и проясняются перед нами один за другим. Да поможет нам Всевышний!

Однако я счастлив на сей раз, что Всевышний удостоил меня обрести великие истины, разъясняющие поставленные нами

ранее вопросы! Более того, эти истины укажут нам путь, в котором обитает свет, дабы прояснить нам и иные вопросы, которые могут возникнуть в нашем разуме. Это удивительные слова, которые я обнаружил в священных писаниях нашего учителя рабби Хаима из Воложина, благословенной памяти, выдающегося ученика Виленского Гаона, благословенной памяти. И вот его слова в его возвышенной и величественной книге «Руах Хаим» (комментарий к трактату Авот, глава 5, мишна 3):

«Праведник, ходящий в своей цельности, — благо детям его после него» (Мишлей 20), — разве не об этом мы спрашивали? Обратим же внимание и увидим, как рабби Хаим объясняет это — «Ибо те многочисленные качества, которые праведник с трудом и усилием выработал в себе, для его детей после него становятся как бы врождённой природой. Они достигнут этих качеств с небольшим усилием».

На первый взгляд эти короткие слова представляются простыми вещами. Можно пробежать их глазами, не ощутив в них ничего особенного. Но это не так, дорогие мои, ибо слова эти стоят на вершине мира. И вот в чём суть: мы уже знаем, что каждый человек, в каком бы состоянии он ни находился, обладает свободой выбора. И выбор его всегда происходит в одной точке, в которой он словно колеблется, пребывая в состоянии равновесия. Тогда как выше и ниже этой точки находится то, что превышает точку его выбора в данное время, или наоборот, располагается ниже её. Если уровень его изменится к лучшему, то точка его выбора поднимется, а если наоборот, не дай Б-г, то спустится вниз. Например: согласно нашему нынешнему уровню, поститься и умолять Всевышнего простить нам грех за моменты пренебрежения изучением Торы — это выше нашего выбора. А ниже нашего выбора — злое начало не сможет искусить нас выкурить сигарету в Субботу.

Праотцы не могут выбирать за своих детей, ибо каждый человек выбирает за себя сам. Однако положение точки свободы выбора приходит к человеку от его праотцов и наставников. Мы обнаруживаем множество детей праведников, ставших нечестивцами — это оттого, что они снова и снова избирали зло, и спустили точку своего выбора в сравнении с тем, что унаследовали от своего праведного отца. Однако изначально их выбор был на том уровне, который уготовили для них их праотцы.

Более того, праотцы передают своим детям в наследство свой дух и свои душевные качества.

Теперь рассмотрим, в какой мере применимы эти принципы. Рабби Хаим добавляет следующее: «Как мы видим воочию, многие из простого народа среди евреев жертвуют собой ради освящения Имени Всевышнего. И это навсегда отпечатал в нашей душе наш праотец Авраам, который пошел на самопожертвование в Ур-Касдим ради своей веры».

Это удивительно! Такая самоотверженность ради духовности, ради Всевышнего, ради того, к чему человеческая натура не стремится, — как возможно, чтобы простой человек, еще не достигший высоких ступеней духовности, пожертвовал собой, и чтобы это было для него легко? Воистину, сам он никогда не смог бы совершить подобное, но у него есть наследие от нашего праотца Авраама.

Далее написано: «Так все десять испытаний [Авраама] служили тому, чтобы выпрямить лежащий перед нами путь. И подобным образом внезапное пробуждение человека ехать в Святую Землю происходит от испытания, описанного в главе Лех Леха [в которой Всевышний велит Аврааму покинуть свой дом и идти в землю Канаан]». Это воистину чудесно: уже тысячи лет мы находимся в изгнании, вдалеке от нашей земли; как же сохранилась любовь к ней в наших сердцах? У нас нет национализма, как у других народов. Ведь тогда Святая Земля была бы уже давным-давно забыта, не дай Б-г, как у прочих народов, долгое время пребывающих в изгнании из своей земли. На самом же деле, эта любовь зависит от святости, а именно от той святости, вложенной в неё Самим Всевышним, которая пребывает в той земле. И эта святость неотъемлемо привязана к нам, поскольку она является духовным наследием от нашего отца Авраама, который пошел на самопожертвование, чтобы выстоять в испытании «Лех Леха». (И для него это действительно было тяжелейшим испытанием).

И ещё там приводится: «И принятие того, что всё, что совершается с Небес — ко благу, из испытания голодом [после того, как Авраам выполнил веление Всевышнего и переехал в землю Канаан, там начался голод]. Авраам не усомнился во Всевышнем. И об этом сказано в Писании (Мишлей 24:16): «Семь раз упадёт праведник и встанет, а нечестивец упадёт однажды». Дело в том, что праведник, даже когда падает, вовсе не считает, что он упал,

а понимает, что стоит на своём месте. А нечестивец упадёт лишь однажды, ибо сочтёт это настоящим и окончательным падением и не поймет, что это на самом деле возрождение, ведущее к улучшению его положения в будущем». Кто знает истинный смысл и силу сего? Воистину это чудо из чудес! Откуда у Израиля эта сила – устоять пред таким количеством бед и не впасть в отчаяние, не потерять надежду? Не есть ли это наследие наших святых праотцов, воспринимавших испытания с любовью? Пойдите и посмотрите, найдёте ли вы иудея, в котором ещё сохранился дух наследия праотцов, который бы покончил с собой, не дай Б-г, даже претерпевая великие страдания? Он сочтёт, что эти страдания даны ему для искупления греха. Дело в том, что наши святые праотцы обрели нерушимую связь с духовной жизнью, то есть связь с Источником жизни, связь с Ним, да будет Он благословен. Достигнув этого, они осознали, что всё, что совершает Всевышний, по своей внутренней сущности является духовным, и ни в коем случае в этом нет никакого зла, ибо от Него, Который есть источник блага, не исходит никакое зло. И даже если мелкий и низменный человек своим ограниченным разумом видит вещи, которые кажутся ему злом, это происходит потому, что он знает лишь материальный аспект этих вещей (который является лишь внешним одеянием, подобно тому, как наше тело есть одеяние нашей сущности, то есть нашего «я», так и то, что видится в материальном аспекте деяний Г-спода, есть лишь одеяние этих действий, а их истинная сущность – это внутреннее духовное содержание). А тот, кто удостоился постичь внутреннее содержание вещей и обладает пониманием их духовности и истинного бытия, познает, что совершенно ясно, без всякого сомнения, что все деяния Всевышнего благи во всех отношениях и в них заключено лишь излияние добра и милости к сотворённым существам. И таково понимание, о котором упоминали мудрецы в рассказе о Нахуме Иш Гам Зу, говорившим о всяком событии, даже о том, что представляется наихудшим: «И это к добру». То есть, даже то, что представляется нам злом, таковым вовсе не является. Поистине это благо, ибо конечная цель его благая. Это подобно тому, как люди радуются успешной хирургической операции, которая исцелила человека от смертельной болезни. Точно так же и это, и даже в большей степени.

Эту силу приобрёл праотец наш Авраам, который выдержал испытание голодом и ещё множество невиданных бед. Но он не упал духом, поскольку ясно осознавал, что это лишь благо и милосердие Святого, благословен Он, из источника добра, которому нет предела и конца. Это великое богатство передал нам в наследство наш праотец! И потому в сердце народа Израиля есть внутренняя сила, благодаря которой они не падают духом от бесчисленных бед, которые мы переносим уже тысячи лет. В глубине души мы знаем, что всё это – для нашего блага, ибо будущее за нами. Тогда мы увидим, что всё произошедшее с нами, всё, что мы считали многочисленными и тяжкими бедами, было несчастьем лишь во внешнем своём проявлении, в одеянии. То, что мы считали злом, в действительности было подобно сновидению. Спящему кажется, что его сон – это действительность, но когда он пробуждается ото сна, то осознаёт, что это был лишь сон. Так и мы увидим, что зла нет, что воистину всё было лишь благом и милосердием. И как сказали мудрецы о стихе (Миха 7): «...если упал я – встану; если сию во тьме – Всевышний свет мне» – «из падения – подъем, из тьмы – свет». И если порой находится какой-либо человек из сынов Израиля, который теперь, в час, когда обрушились на нас беды более тяжкие, чем за всё время нашего долгого и горького изгнания, впадает в отчаяние относительно милосердия и сетует на свою горькую судьбу, до такой степени, что мысли об утрате веры, не дай Б-г, возникают у него в уме – это знак того, что этот человек лишь родился от сынов Израиля, но в глубине сердца своего он отсек и разорвал связь, которая была у него с нашими святыми праотцами, и сделал себя таким, как если бы он вообще не был их потомком.

До сих пор мы разъясняли слова нашего учителя, рабби Хаима из Воложина, чтобы постичь великий свет, которым он одарил нас своими краткими словами. Это великие идеи, достигающие Небес. К этому следует добавить: суть всех испытаний – в чудесной силе подчинения физического тела душе. Это борьба против дурного побуждения и его покорение. Это нахождение точки чистой Истины в самой глубине сердца. Это стойкое неприятие самообмана, при котором ложь выдаётся за истину. Разве не таков общий принцип всего этого: «настоящая сила прилепления к Истине»?

Эту способность мы также унаследовали от

наших святых праотцов. И вот, помимо этой силы, случается, что человек творит добро и порой даже весьма много добра, однако это происходит лишь потому, что его дурное влечение не противостоит ему (а почему оно не противостоит? существует множество причин, которые могут вызвать подобное). Но если бы его дурное влечение попыталось помешать ему, то он тотчас же попал бы под его власть. Поэтому тот, кто находит в себе силу покаяния – чтобы бороться со своим дурным влечением, победить его и исправить себя, чтобы больше не творить зла, – тот обладает духовным богатством, богатством души, которое мы унаследовали от наших праотцов.

И ныне разве не может каждый из нас узнать, не утратил ли он великое богатство, унаследованное от Авраама, Ицхака и Якова, праотцов наших, и от всех святых наших от века и доныне. Лишь безумец обменяет богатое наследие праотцов своих на низменную мате-

риальность, лишённую истинной сути. Более того, он осквернит душу свою, и станет подневольным рабом на всю жизнь. Невзгоды станут властвовать над ним, не дай Б-г, и не поймет он и не постигнет разумом, как обрести спасение. Благословенны мы, благословенны мы, что удостоились вкусить необыкновенную сладость святой Торы! Мы выучим из неё принципы, которые одарят нас благом на всю жизнь – чтобы жить в удовлетворении и наслаждении, в духовном богатстве и в сладости приближения к Нему, да будет Он благословен. На это мы можем надеяться, ибо научимся видеть внутреннее благо во всех Его деяниях с нами и будем счастливы всегда, при любых обстоятельствах. Кроме того, мы узнали, как сосредоточиться на внутреннем постижении, прилепиться к точке Истины и удостоиться самой главной силы – силы сокрушения дурного начала.

Продолжение следует. Перевод: р. Б.Набутовский

Всевышний – хозяин войн!

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Весь мир наблюдает, что противостояние между Ираном и Америкой. Безусловно, есть причины для волнения и для молитв. Однако есть аспект в этой ситуации, который радует. Дело не в том, победят американцы иранцев или нет. Просто я вижу, как исполняются слова наших мудрецов в Талмуде.

Говорит Гемара в трактате Йома (10а), что перед приходом Машиаха будет противостояние Эдома и Персии. Эдом – это Америка сегодня, вместе со всем Западным миром. Персия – это Иран. Вывод там, что победит Эдом, и перед приходом Машиаха на 9 месяцев Эдом овладеет всем миром.

Кроме того, говорится, в трактате Авода Зара (26), что первым на Высший суд будут вызваны Рим-Эдом и Персия. Почему? Это важные царства. В чем важность? Эти царства продержатся до прихода Машиаха. От самого Рима ничего не осталось, но его продолжение – это западные царства Эдома. Америка, Европа – это царство Эдома. Более того, говорит Маараль, что в царство Персии включается также Ишмаэль, единение Персии и Ишмаэля.

Я радуюсь, когда вижу, как то, что говорят наши мудрецы, – исполняется. Казалось бы,

надо бояться, ведь они все угрожают и нам. Да, надо этого опасаться, надо делать тшуву, надо молиться.

Я очень хорошо помню чудеса, которые происходили в Эрец Исраэль 35 лет тому назад. Именно в этот период, в недельные главы выхода из Египта, Америка воевала с Ираком. Саддам Хусейн тогда обещал, что атакует нас, и он исполнил свое обещание. Однако в итоге это превратилось в величайшие чудеса. В недельной главе Бешалах сказано, что «Всевышний будет воевать за вас, а вы молчите».

И во время той войны это исполнилось в совершенстве. Когда вся война велась американскими руками. Это была коалиция США и их союзников, и арабских тоже. Был эпизод в той войне, когда саудовская авиация разбомбила ракетные установки Ирака, направленные против Эрец Исраэль. Это был потрясающий эпизод!

В недельной главе Бешалах мы читаем о том, как сгинул Египет. Фараон – это символ дурного начала, получил 10 очень тяжелых ударов в Египте. Он, вроде бы, уже сдался, но увидел, что, вроде бы, евреи заблудились. Все его гордыня и самомнение вернулись.

Безусловно Всевышний отяготил его сердце. Но что такое «отяготил его сердце»?

Если быть объективным, то в этой ситуации надо было сдаться. Но Всевышний дал его дурному началу силы не сдаваться. Не то, чтобы Творец побудил фараона не сдаваться. Просто представьте: человека бьют. Это причина, чтобы он сдался. А его бьют, но Г-сподь добавляет ему силы, чтобы он чувствовал, что может не сдаться. Он не сдается. Не Всевышний заставляет его не сдаваться.

И кончается все это, когда Египет сгинул в море. Евреи воспели «Шират а-Ям», «Песнь на море». Я слышал от рава Шимшона Пинкуса замечательную вещь, что вообще основные песни, которые у нас есть в Торе, это песни посвящены гибели зла. Мы радуемся не гибели египтян, мы радуемся гибели зла. Это, что касается главы Бешалах. Но мы читаем «Песнь на море» также в седьмой день Песаха. В день, когда это произошло.

Причем в эти дни, и в Шаббат главы Бешалах, и в седьмой день Песаха мы читаем афтару, связанную с «Песнью на море». В Шаббат мы читаем «Песнь Дворы» – как Всевышний поразили наших врагов. А на Песах мы читаем отрывок из пророка Шмуэля, «Песнь Давида»: о том, как Всевышний спас его от врагов.

Чем кончается «Песнь Дворы»? «Сгинут все ненавистники Всевышнего». Ненавистники Всевышнего, как объясняет Таргум, это ненавистники народа Израиля. Всех наших ненавистников до конца веков прокляла пророчица Двора.

Надо хорошо понимать, что Всевышний правит миром. Не Трамп, не верхушка Ирана, не Биби, не Путин. Только Всевышний. Это то, что мы видим, когда в наше время осуществляется то, что сказали мудрецы о противостоянии Эдома и Персии в конце веков.

Мы начали об этом говорить два года назад, когда появились первые признаки этого противостояния. Сейчас оно буквально происходит, и мы не знаем, что будет. Мне только одна вещь очевидна. Для США безусловно важна не забота о бедных иранских демонстрантах. Это не причина, почему Америка идет с ними воевать. Это лишь повод. Мы говорим каждый день в первом благословении «Шма», что Всевышний – «Бааль милхамот», Хозяин Войн.

В той же месте трактата Авода Зара (26), которое мы привели выше, персы пытаются оправдать себя перед Высшим Судом.

Говорят: мы делали войны. Мы все делали ради того, чтобы евреи могли заниматься Торой. Что отвечает Всевышний? Вы делали войны? Я делал войны.

Войны – это вещь иррациональная. Я еще не слышал о войнах, в которых кто-то побеждал бы. Все проигрывали. Огромные расходы, огромные жертвы и так далее. Это были войны Всевышнего и это совсем другое дело. Войны в этом мире Всевышний ведет по Своим расчетам, в особенности касаясь наших ненавистников. Там зло поражает зло. Война Америки, Англии, Советского Союза с Гитлером – все это были такие представители сил зла в этом мире, что тут нечего даже говорить. Нас в этом мире спасает то, что силы зла разъединены и зачастую борются друг с другом. Хотя они вообще нацелены воевать против нас.

Конечно, в нашей ситуации надо безусловно благодарить Всевышнего за огромные чудеса. Война с Ираном 12 дней летом – это было потрясающее чудо. Иран готовился к войне с народом Израиля десятки лет, вложил в это огромные деньги. Иран получил от России противоздушную оборону, но вовремя войны не был сбит ни один израильский самолет.

Четыре года назад началась война России с Украиной. Кому она пошла на пользу, в чем смысл этой войны, мы не знаем. Однако обратим внимание на один аспект. Народу Израиля на Святой Земле противостоял Хамас и ось Хизбала – Сирия – Иран. После трагедии 7-го октября мы все опасались вмешательства этой оси, которая многие годы поддерживалась Россией (Близость и союз между Россией и Ираном совершенно нелогичен. Виленский Гаон объясняет, что у русских и персов есть общий ангел хранитель Дубиэ-ль. Оба эти народа сравниваются с медведем – Довом). Эта ось рухнула как карточный домик. Говорят, что они обратились за помощью к России, но те так увязли в войне с Украиной, что были бессильны помочь.

Нужно благодарить за чудесное спасение мира Торы от наших ненавистников в этом мире, как и, в частности, ненавистников-евреев, которые давно уже хотят стереть нас с лица земли. И вроде бы, у них все карты в руках. Они тут хозяева, властвуют, но ничего не получается. Надо понимать, что зачастую ненавистники Всевышнего, это не только неевреи. Есть ненавистники-евреи. Я имею ввиду не «пленных детей», а тех, кто хотят

оторвать народ Израиля от Торы. И о них говорит Двора, что они сгинут.

Мы с вами, конечно, молимся, чтобы все ненавистники Израиля сделали тшуву, и мы тоже сделали тшуву и вернулись к Торе. Именно сила Торы нас защищает и охраняет. Сила Торы дает силы еврейским солдатам

побежать врагов. Надо, чтобы весь народ Израиля это увидел и принял на себя Царство Всевышнего, и чтобы в целом исполнилось то, что говорится в конце «Шират а-Ям» – Всевышний будет царствовать во веки веков.

Составил р. Арье Кац

О великих женщинах известно лишь Всевышнему

Рав Шимшон Довид ПИНКУС

Заслуга женщин – в происходящем в мире

Сказали наши мудрецы: «Сначала был создан один-единственный человек, дабы научить нас, что каждый, кто губит одну еврейскую душу, – как будто уничтожает целый мир, а каждый, кто дает существование одной еврейской душе, – как будто создает целый мир». (Санедрин, 37а)

Отсюда мы должны понять, насколько ценна каждая еврейская душа. Каждый еврей важен для Всевышнего. Каждый влияет на происходящее в мире!

Еврейский народ состоит из двух составляющих – мужчин и женщин. Давайте разберемся, каково влияние женщины на всю систему.

Говорят наши мудрецы: «Мир стоит на трех вещах: на Торе, служении и благотворительности» (Пиркей авот, 81:42). И какова доля женщины в Торе? Какова ее доля в служении, то есть, в молитве? Конечно, женщины молятся. Но разве можно сравнить плач и крики, доносящиеся с мужской стороны, со слезой женщины? Молитва женщин – тихая молитва.

А какова доля женщины в благотворительности? Девочек из семинара посылают помогать роженицам. Женщины помогают друг другу. Но разве это сравнимо с мужской благотворительностью? Я знаком с евреями, которые каждый год дают миллион и даже полтора миллиона долларов на благотворительность! Я знаком с директорами благотворительных учреждений. Излишне говорить, что мужская благотворительность намного превышает женскую!

Глава поколения и великая женщина поколения

Если мы зададим вопрос, кто был главой поколения шестьдесят лет назад, мы услышим

имена Хафец Хаима, Хазон Иша и других. А ну-ка, зададим вопрос по-другому: кто является самой важной женщиной в нашем поколении? И кто была самой важной женщиной во времена Хафец Хаима?

Возможно, это была жена Хафец Хаима. Но никаких подтверждений этому нет.

Еще недавно я думал, что нет такого понятия – «великая женщина». К Хафец Хаиму применимо понятие величия. А женщина? Все женщины более или менее одинаковы. Одна говорит Теилим чуть больше другой, одна – чуть праведнее другой. Великая женщина? Нет такого! Так я думал...

И вот я узнал, что Виленский Гаон, да будет память праведника благословенна, каждое слово которого – Тора, тем более слово, написанное на могиле – ведь это пишется на века, повелел написать на могиле своей жены: «Нет подобных ей...». То есть, он считал ее самой праведной женщиной того поколения. Значит, есть понятие великая женщина поколения!

И тогда у меня возник вопрос: Что должна делать женщина, чтобы стать великой в своем поколении?

Есть множество рассказов о жизни великих людей. Например, такой рассказ.

Семья Виленского Гаона занимала половину дома, отделенную тонкой стенкой от второй половины. Однажды ночью сосед Гаона услышал, как тот ходит взад-вперед по комнате, повторяя слова мудрецов: «Горе тем, кто принижает Тору! Горе тем, кто променял Вечную жизнь на дела преходящие», и так он повторял, раз за разом, до самого утра. Это так глубоко запало в сердце соседа, что утром он закрыл свою лавку и ушел на весь день учить Тору, и так и учил ее до конца жизни.

Еще один рассказ.

В прошлом поколении был еврей, который молился с особенным воодушевлением. Спросили его, откуда у него это, и он рассказал, что однажды он остановился в гостинице, в которой в то время жил рав Исраэль Салантер, благословенна память праведника. И ему повезло увидеть в зеркале отражение молящегося рава Салантера. Увиденное дало ему силы молиться с воодушевлением и подъемом всю жизнь!

Если бы мы смогли войти в дом Виленского Гаона, мы бы увидели Гаона, которой сидит и учит Тору, не прерываясь и не отвлекаясь, почти двадцать часов в сутки! (Известно, что даже солнечный свет отвлекал его, мешал ему учиться, и он учился с закрытыми ставнями при свете свечей!)

Полюбовавшись на Гаона, мы бы отправились в кухню, навестить рабанит. И что бы мы увидели? Увидели бы мы ее величие? Мы бы увидели, что она готовит обычный куваль для Шаббата. Был ли ее куваль вкуснее других кувалей? Или она размышляла о Торе двадцать четыре часа в сутки? Наверняка, она делала все то же самое, что делали женщины в ее поколении – варила, пекла, убирала... Мы, безусловно, увидели бы скромно одетую женщину, но вряд ли на ней были бы надеты пятьдесят пар чулок и двадцать головных уборов!.. В чем и каким образом проявлялось особое величие жены Виленского Гаона?

«Праведник расцветет, как финиковая пальма»

Про праведника сказано: «Праведник расцветет, как финиковая пальма» (Теилим, 92:13). Особенность финиковой пальмы заключается в том, что она растет и вверх, и вниз – чем выше она вырастает, тем глубже ее корни. Если ее высота десять метров, то и корни уходят в глубину на десять метров!

И у мужчины, и у женщины есть понятие величия. Разница в том, что величие мужчины – над землей, и оно видимо! Видны прямота ума, ясность и глубина мысли. В Мидраш Танхума (Лех Леха, 5) написано: «Праведник расцветет, как финиковая пальма... Большинство деревьев не видны на расстоянии. Почему? Они не высоки. А вот пальма и кедр выше других деревьев, и они заметны издали... Поэтому праведники, которых Всевышний возвышает над другими людьми, сравниваются с пальмой и с кедром».

Женщина может быть такой же великой, как и мужчина. Но ее величие глубоко спрятано и невидимо.

Увидев небоскреб, мы поражаемся его необыкновенной высоте, забыв, что эта высота зиждется на глубоком фундаменте под землей! Без фундамента небоскреб не устоял бы. Фундамент не менее важен, чем само здание!

Женщины – фундамент и корень еврейского народа, да и всего мира. Подтверждением этому служит тот факт, что еврейство определяется по матери, а не по отцу. Если отец ребенка нееврей, а мать – еврейка, ребенок будет евреем. А если мать – нееврейка, то ребенок будет неевреем, даже если его отец – еврей. Женщина – корень, а корень по природе своей скромный, он скрыт и спрятан глубоко, подальше от людских взглядов.

Драгоценность прячут, чтобы ее сохранить

Попробуем наглядно показать разницу между величием мужчины и женщины.

Иногда человек способен совершить поступок, который потрясет весь мир. Мы расскажем историю про молодого ешиботника, совершившего поступок, вызвавший переполох на Небесах, и историю про девушку, которая тоже совершила поступок, вызвавший переполох на Небесах, и посмотрим, в чем разница.

Итак, ешиботник съездил на свадьбу и вернулся в половине третьего ночи, буквально падая с ног от усталости. Несмотря на это, он помолился Маарив, четко проговаривая каждое слово. Затем он отправился в комнату, собираясь лечь спать. Но прежде чем залезть в постель, он, преодолевая себя, прочитал Шма, опять-таки четко проговаривая каждое слово. Дойдя до фразы «И повторай их детям своим, и произноси их», он сказал сам себе: «Нет! Тору надо учить без перерыва! "И повторай"! Я не иду спать!», спустился в бейт-мидраш и там учился до утра.

Очевидно, что такое самопожертвование не осталось незамеченным на Небесах.

А теперь история девушки. Она тоже вернулась из длительной поездки очень уставшей. Войдя в комнату, она обнаруживает на своей кровати наряды соседки по комнате. Она думает: «Я уже двадцать раз говорила ей не оставлять свою одежду на моей кровати!». Но, не сказав ни слова, она аккуратно складывает

все наряды и убирает их на место. Затем она спускается перекусить что-нибудь, а вернувшись, видит, что соседка ее уже спит, оставив на ее кровати еще три платья... Молча она складывает и их убирает на место и идет спать.

Утром, после молитвы, она вспоминает, что мама прислала ей вафли. Она открывает сумку и обнаруживает, что вафель там меньше, чем было! И снова она думает: «Я уже двадцать раз просила ее не лезть в мою сумку!», но продолжает молчать.

И хотя истории эти все время повторяются, она молчит, ничего не говоря подружке. И не отвечает на ее упреки, что она, дескать, никогда не делится с ней вафлями или шоколадкой, и никогда не... — наша героиня молчит и молчит, не говорит ни слова.

В один прекрасный день соседка говорит ей что-то действительно обидное, она чувствует, как кровь приливает к лицу, слезы блестят на глазах, и ответ готов сорваться с языка. И что она делает? Она идет к крану, набирает стакан воды, произносит «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка Вселенной, по слову Которого творится все!», пьет воду, и слезы, готовые брызнуть из глаз, и слова, готовые сорваться с уст, застывают...

На Небесах бурно обсуждается ее поступок!

А вот теперь разберемся, в чем же разница между этими двумя историями. А разница огромна: история ешиботника закончилась тем, что в результате той ночной учебы в течение двух с половиной часов его мозг открылся для Торы, и потом в течение двух лет все восхищались его способностями в учебе и его усидчивостью. А чем закончилась история девушки? Ничем! Никто ею не восхищался, все ее поступки остались в тени. Никто никогда не узнает, как ей удалось себя преодолеть.

Я вам расскажу еще историю. В Тифрахе я познакомился с евреем, одетым, как крестьянин, с кепкой на голове. Он заходил в ешиву задать ешиботникам вопросы, возникающие у него по ходу изучения дневного листа Гемары. Меня с самого начала удивлял его внешний вид, но потом выяснилось, что этот еврей учится по десять часов в день! Он не переставал учиться, все, что он говорил, было связано с Торой. И при этом в будние дни он надевал простую рубашку и кепку, и лишь в Шаббат — костюм и шляпу.

Я спрашивал себя: «Неужели этот еврей, который учится десять часов в день, не может

надеть подобающую шляпу? Почему он ходит в этой кепке?»

Ответ таков. Когда человек отправляется в лучший мир, его сопровождают выполненные им заповеди. Спрашивают рав Исраэль Салантер и Хафец Хаим, благословенной памяти, сможет ли человек, прибыв в мир истины, требовать награду за заповеди? На что это похоже?

На человека, который приходит к хозяину, у которого работали его отец и дед до своей смерти, и, будучи наследником, требует вознаграждение за их работу. Хозяин возмущен: «Какая наглость! Ты полагаешь, они работали даром? Да они каждый месяц получали зарплату! О каком еще вознаграждении может идти речь?»

Так и человек, ожидающий награды за выполненные заповеди, услышит: «Тебе давали воздух в течение восьмидесяти лет? Еду давали? У тебя была семья, дети? Ты думаешь, все это было просто так?! Как ты смеешь просить награду?»

Еврей выучивает сколько-то листов Гемары. Может ли он быть уверен, что эти листы будут сопровождать его через сто двадцать лет? А как же почет, который он получал во время учебы?

По этому поводу мой отец рассказывал чудесную историю про великого рава Баруха Бера Лейбовича. (Это был необыкновенный, святой человек. Как-то во время учебы, затруднившись понять какое-то заключение, он воскликнул: «Когда я был младенцем, моя мама растирала меня некошерным рыбьим жиром, из-за этого я теперь не понимаю, что сказано в Тосафот!». Настолько он был чист и свят, что ни разу не оступился в законах кашрута.)

Однажды его ученики решили, что шляпа его уже износилась, и поехали в Варшаву купить ему новую шляпу. Увидев обновку, он поблагодарил учеников и спросил: «А эта шляпа мне подходит? Достойна ли она, чтобы ехать в ней на встречу с главой поколения, равом Хаимом Озером?». Потом сел учиться, отложив шляпу в сторону. Во время учебы он заглядывал в разные книги — Рамбам, Гемара, различные толкования... Посмотрев в очередную книгу, он клал ее на шляпу, и она все больше прогибалась под стопкой книг...

Один из друзей моего отца сказал: «Вы, может быть, думаете, что глава ешивы не умел беречь вещи, или он настолько был погружен в учебу, что не замечал, что кладет книги на шляпу? Я своими глазами видел, как однажды шляпа лежала на стуле, изрядно

примятая книгами, и один из учеников, проходя мимо, освободил ее и расправил. Как только он отошел, глава ешивы сложил книги обратно на шляпу!..».

Рав Барух Бер был святым человеком. По его мнению, ему не нужна была новая шляпа, но раз уж ученики ее купили, он надевал ее, но лишь ради встречи с равом Хаимом Озером Гродзенским, встречи, которая, по его убеждению, сопровождалась присутствием Всевышнего! Но как же он боялся этой шляпы! Кто знает, сколько листов Гмары она способна проглотить! Потому-то он и пытался смять ее.

Подобным образом я объясняю поведение того ученого селянина. Выученные листы Гемары важны для Всевышнего, поэтому Всевышний препятствует тому, чтобы он ходил в шляпе, ведь, кто знает, сколько листов Гемары эта шляпа может проглотить!

Сегодня, зайдя в бейт-мидраш, вы можете по стилю одежды понять, насколько уважаем тот или иной еврей. Зачастую человека уважают по тому, как он одет. Кто-нибудь проверяет, насколько он мудр? По природе своей мы думаем, что если уж человек так оделся, наверняка он большой праведник, наверняка все время сидит и учится, и наверняка он – большой мудрец. Уважаем «по одежке».

Но если человек заходит в зал, заполненный женщинами и девушками, сможет ли он определить, кто из них праведнее? Есть ли стиль одежды, способный указать на праведность? Нет! Почему? Женская праведность – внутри, в сердце!

Эта праведность настолько дорога Всевышнему, что Он скрывает ее, чтобы не обесценить.

Сила скрытых деяний

Рассмотрим это еще глубже.

Вода закипает при температуре 100 градусов. И дальше температура не повышается. Что сделать, чтобы нагреть воду до 1000 градусов? Вскипятить ее в скороварке. Дела скрытые обладают гораздо большей мощностью!

Вспомним девушку, о которой мы рассказывали. Соседка изводила ее снова и снова до тех пор, пока она едва не взорвалась, но все же сдержалась и промолчала. И как мы сказали, ее поступок вызвал переполох на Небесах, .

И говорят наши мудрецы (Хулин, 89а): «Сказал раби Илая: мир держится на том, кто сдерживает себя во время ссоры, как сказано: «Землю подвесил на сдержанности» (Йов, 26:7)».

На поступке этой девушки, сдержавшейся и смолчавшей, держится мир.

Известны слова из послания Виленского Гаона: «За каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, он удостоивается высшего сокровитного света, который ни ангелы, ни кто-либо из сотворенных не в силах представить себе». Вдумайтесь, почему этот свет такой сильный? Казалось бы, что тут такого, ну, промолчал, ну, сомкнул уста... Это молчание – скрытое, незаметное. Поэтому оно обладает огромной силой!

«Согласно деяниям его – скромная для праведного»

Сказали наши мудрецы (Сота, 2а): Сказал раби Шмуэль, сын рава Ицхака: «Жену человеку подбирают согласно деяниям его». И поясняет Раши: «Согласно деяниям его – скромная для праведного, распущенная для злодея».

Получается, что праведнику соответствует не праведница, как мы могли бы подумать, а скромная женщина. Маараль писал, что главное достоинство женщины в высших мирах – это ее скромность.

Мы привыкли под «скромностью» понимать определенный стиль одежды. Правильное понимание понятия скромности – совершение поступков исключительно во имя Небес. Скромность – это когда все, что у меня есть, незаметно снаружи, окружающие не знают об этом. Оно скрыто, известно только мне и Всевышнему. Это – самое правильное понимание понятия скромности.

Мне тяжело это объяснить. Я вот иногда сижу и учусь с упоением, иногда делаю открытия в Торе, иногда внутри меня зарождается прекрасный «ворт», который булькает и рвется наружу, и мне просто необходимо его рассказать, чтобы все о нем узнали. Такова природа мужчины – все должно быть на виду!

Мужчины раскачиваются во время молитвы. Молитва – это служение сердцем. Если сердце чисто, воодушевление проникает в него во время молитвы. Если человек раскачивается во время молитвы, значит, его воодушевление выходит наружу. Его сердце не совершенно чисто, поэтому он ощущает потребность двигаться во время молитвы. Движения того, у кого сердце чистое, – внутренние движения.

У женщины могут быть замечательные идеи, наплыв чувств во время молитвы, но все это внутри, между нею и Всевышним. И силу

этого невозможно описать и передать словами!

Девушка, которая следит, чтобы в общежитии в холодильнике всегда была холодная вода, причем так, что никто не знает, откуда эта вода там появляется, достигает высокой степени благотворительности. И она делает это тайно не потому, что хочет быть скромной, а потому, что ей все равно, знает кто-то об этом или нет! Она делает это ради Всевышнего.

Если бы мы знали, кто является великой женщиной поколения, она бы уже ею не

являлась! И не только мы не знаем, кто они, великие женщины поколения, сами эти женщины об этом не догадываются. Об этом известно только Всевышнему.

Всевышний сотворил мир таким образом, что у каждого есть свое предназначение, подобно тому, как в царском дворце у каждого работника – своя задача. Пусть у нас будет помощь Свыше выполнять наше особое предназначение в течение всей жизни.

Перевод – Х. Берман.

О воспитании. Рост и строительство

Рав Шломо ВОЛЬБЕ

В молитве Амида есть два благословения, связанные с Иерусалимом: Боне Йерушалаим – Строящий Иерусалим, и Мацмиах Керен Йешуа – Возращающий спасение.

Рост и строительство – это два разных процесса.

Рост – естественный процесс в этом мире: посеянное в землю растет само по себе. Дерево растет само по себе. Цветок растет сам по себе.

Строительство – процесс, осуществляемый человеком. Человек закладывает фундамент, и потом – этаж за этажом – строит здание.

Всевышний управляет миром этими двумя способами одновременно, и таким образом ведет его к конечной цели. С одной стороны, Он строит его, лично наблюдая за тем, что происходит в мире, с другой стороны, он заботится об органичном росте Машиаха. Царь Машиах должен вырасти из ростка спасения. Мы обнаруживаем, что везде, где говорится об избавлении, говорится о росте. «Царь умерщвляющий, оживляющий и возвращающий спасение». Сам Машиах называется Цемах (растение): «Вот я привожу раба моего Цемаха» (Захария, 3:8).

По этому поводу пишет Рамхаль в начале «Месилат Йешарим»: «Основа благочестия и корень правильного служения Всевышнему – выяснить досконально, какова наша обязанность в этом мире». Механически прочитав начало этой цитаты, мы можем подумать, что это – образное выражение. На иврите первые буквы этих слов составляют имя Всевышнего (יהוה שורש העבודתו). Может быть, Рамхаль хотел начать книгу с букв имени Всевышнего, и подобрал подходящие слова? Так рассуждать – значит, не понимать Рамхаля.

Рамхаль утверждает таким образом, что в служении Всевышнему тоже есть два процесса. **Благочестие** требует **основы**. Благочестие – это вершина в строительстве человека, а для строительства нужен фундамент. Чтобы достичь благочестия, нужно заложить основу всего строения. И чем выше планируется здание, тем глубже должен быть фундамент.

Что касается **служения** Всевышнему, то здесь автор «Месилат Йешарим» пользуется понятием **корень**. Имеется в виду, что служение – естественный процесс роста, происходящий в человеке. Но чтобы процесс этот происходил, необходим корень, если нет корней, ничего расти не будет. Есть **основа**, и есть **корень**, и, исходя из этого, можно понять продолжение написанного Рамхалем.

Рамхаль утверждает, что в духовной работе есть два аспекта. Есть строительство – человек строит сам себя, и есть рост – человек сеет семена, которые растут в течение его жизни.

Служение Всевышнему «растет» органично, если человек, возвращающий его, обладает корнями. Достижения же человека – это то, из чего строится «здание».

Примерами этих двух процессов могут быть Рош а-Шана и Йом Киппур. В дни Рош а-Шана, несмотря на то, что эти дни являются частью десяти дней раскаяния, мы не исповедуемся в грехах. Мы посвящаем их принятию на себя бремени Царства Всевышнего и обновлению Его Царства в этом мире. И это – посев семян нашей жизни на весь следующий год. И про это сказали наши мудрецы: «Каждый год беден вначале (мы – нищие и обездоленные – предстаем перед Всевышним) и обогащается к

концу» (Рош а-Шана, 16а). Из глубокого впечатления, полученного нами в эти два святых дня, произрастает наше служение Всевышнему в течение всего года.

В Йом Киппур мы исповедуемся в грехах и ищем способы их исправления. И к молитве Неила приходим с ясным осознанием того, как мы будем заново себя строить.

Теперь мы можем понять роль роста и строительства в воспитании наших детей (и в самовоспитании).

Если мы хотим, чтобы наш ребенок вырос евреем, изучающим Тору и соблюдающим заповеди, мы должны посеять в нем семена Торы. Про это сказали наши мудрецы: «Когда ребенок начинает говорить, отец начинает учить его Торе и чтению Шма. Какой Торе? Сказал рав Амнун: “Тору заповедал нам Моше”». (Сукка, 42а)

Именно это должно стать корнем всего, что он будет говорить.

Это – посев. Ребенок впервые в жизни слышит о том, что у нас есть Тора, что у нас был большой пророк Моше рабейну, мир ему, и он заповедал нам принять Тору и ее заповеди. Понятно, что когда семена посеяны и начинают всходить, им необходим дождь. Так и ребенку, после того, что в нем посеяны первые слова Торы, необходим «дождь», питающий и возвращающий его. Для ребенка это – теплая атмосфера в доме, теплое отношение к нему родителей, и, вместе с тем, живой пример родителей, с радостью соблюдающих заповеди и вдумчиво произносящих благословения.

По поводу строительства в воспитании написано в Пиркей Авот (5:21): «В пять лет надо приступать к изучению Писания, в десять – Мишны, в пятнадцать – Гемары»

Отсюда мы учим, что есть этапы в строительстве мудреца Торы, и воспитание на этих этапах должно соответствовать естественному развитию ребенка. И это важное правило в воспитании. Запрещено требовать от ребенка то, что он неспособен понять и осуществить по возрасту и развитию. Такое требование вызовет у него отвращение, и в дальнейшем он будет избегать этого при любой возможности, и результатом будет большой ущерб его духовному развитию.

Ребенок – живое существо. Он растет – как физически, так и духовно. Рост его требует ухода, так же, как рост дерева. Особое внимание надо обратить на момент посева.

Если мы хотим вырастить что-то конкретное, надо внимательно проверить, те ли семена мы взяли, и если мы посеем то, что нужно, оно вырастет естественным образом.

С другой стороны, мы должны построить человека. Недопустимо целиком положиться на естественный рост.

Если я строю человека и прививаю ему ценности, не обращая внимания на его рост, то его способность расти постепенно атрофируется и ребенок превращается в робота. Он делает то, что ему велено, но внутри него нет жизни. Когда он вырастет, он тоже будет делать то, что положено, не проявляя при этом никакой инициативы. Инициатива обусловлена силой роста, а сила роста давно атрофировалась и сгнила. Остался «человек-робот».

Если позволить ребенку расти, как получится, не строить его – вырастет дикарь.

Если строить ребенка, не обращая внимания на процесс естественного роста, происходящий в нем, – получится робот.

И лишь совокупность этих двух процессов – естественного роста и строительства – является воспитанием.

Это значит, что мы должны строить ребенка, в соответствии с его ростом.

Важно уловить момент

Мы уже упоминали слова мудрецов: «В пять лет надо приступать к изучению Писания, в десять – Мишны, в пятнадцать – Гемары» (Пиркей Авот, 5:21) [Эти возрастные рамки относятся ко времени Мишны. В наши дни они иные.]. Почему не раньше? Почему не начать учить Писание в три года? Постановили наши мудрецы, что рост ребенка осуществляется постепенно. В какой-то момент он созревает для изучения Писания, и тогда его учат Писанию. Ребенок тем временем продолжает расти. К десяти годам он способен учить Мишну. Еще через пять лет он взрослеет настолько, что может учить Гемару.

Как мы видим, есть различные этапы в развитии ребенка, в его естественном росте. В детские годы он переходит от одного этапа к другому. Об этих этапах надо знать, и **вспоминать о них в нужное время.**

Из этих слов мудрецов мы видим, насколько необходимо воспитание, и насколько важно **правильно выбрать момент** очередного этапа воспитания.

Правильно выбранный момент – точка отсчета

Написано в недельной главе Экев: «И научите им сыновей ваших, чтобы произносили их». И говорят наши мудрецы (Сукка, 42а): «Когда ребенок начинает говорить, отец начинает учить его Торе и чтению Шма. Какой Торе? Сказал рав Амнуна: “Тору заповедал нам Моше”».

А в «Сифри» (Дварим, 46) сказано: «Когда младенец начинает говорить, его отец разговаривает с ним на святом языке и учит его Торе, а если не разговаривает с ним на святом языке и не учит его Торе, как будто хоронит его, ведь сказано: “И научите им сыновей ваших, чтобы произносили их... дабы продлились дни ваши и ваших сыновей”, если учит им сыновей, исполняется для него “дабы продлились дни ваши и ваших сыновей”, а если не учит – дни их укорачиваются».

Наши мудрецы высказываются очень жестко, постановляя, что если момент упущен, и с ребенком, начавшим говорить, не разговаривают на святом языке и не учат с ним «Тору заповедал нам Моше», как будто хоронят его. Почему это так важно – не упустить момент? Когда ребенок начинает говорить – это тот самый момент, когда нужно сеять семена веры. И если разговаривают с ним на святом языке – это и есть посев. Если семена сеют в подходящую почву, они хорошо всходят, и начинается цветение. Если упустить момент, почва уже не подходит для посева.

Это очень похоже на то, что происходит в сельском хозяйстве в Израиле. Есть установленные времена: семена сеют в начале зимы, и если дожждаться первых дождей, уже ничего посеять невозможно. Если упустить момент, посеянные семена просто сгниют в земле, и ничего не вырастет.

Если поторопиться, тоже ничего не получится. Ведь почва еще не готова принять семена. Мы обязаны уловить нужный момент. «Когда младенец **начинает говорить**, его отец разговаривает с ним на святом языке и учит его Торе».

Все сказанное является основой для выбора «точки отсчета», момента посева, начала воспитания на определенном этапе. Раши в главе Лех Леха пишет про нашего праотца Авраама в комментарии на стих: «И подготовил он своих воспитанников» (Берешит, 14:14): «Значение слова воспитание (*хинух*) заключается в подготовке человека или ин-

струмента к использованию, к выполнению его предназначения. Ханох ланаар – воспитание юношества, *ханукат амизбеах*, *ханукат абаит* – подготовка Храма к службе».

Согласно комментарию Раши, суть воспитания заключается в своевременном начале каждого этапа. Когда ребенок достигает определенного состояния, нужно сеять те семена, которые он готов сейчас принять.

Не научить его в нужное время нужным вещам – как будто похоронить его. Если упущен момент, когда семена могут взойти, ничего путного из них не вырастет. Не вырастет человек, живущий Торой и верой во Всевышнего. А значит, его как будто похоронили.

Во всей Торе большое значение придается начальному моменту. Начало года – Рош а-Шана, начало недели, начало месяца – рош ходеш: любому началу Тора придает большое значение. Начало – это время, когда можно что-то посадить. Если за это время ничего не посадить или посадить не то, что надо, потом будет слишком поздно.

И отсюда вытекает ясное требование к родителям: они должны более-менее разбираться в этапах, которые проходит ребенок во время своего роста, и **сопоставлять свои требования к нему с его возможностями на данном этапе**. Если от ребенка требуют то, что он еще не способен выполнить, если ребенок недостаточно взрослый, чтобы понять, что мы от него хотим, результатом будет большой ущерб воспитанию. Посеянные семена не приживутся. Ребенок не развивается, если он не понимает, что происходит. Он должен развиваться поэтапно, постепенно проходя различные возрастные периоды.

Сейчас мы не будем пытаться определить эти возрастные периоды. Это – отдельная тема. Попытаемся рассмотреть основные принципы воспитания по Торе.

Рассмотрим несколько часто встречающихся ситуаций, когда требования, предъявляемые к ребенку, не соответствуют его возможностям.

Обычно матери гордятся, когда им удастся рано отучить ребенка от подгузника. Чем раньше им это «удалось», тем больше повод для гордости. Сегодня принято считать, и я согласен с этой точкой зрения, что если заставлять ребенка ходить в туалет, когда он к этому еще не готов, это вредит его развитию. Придет время, когда он сам захочет быть чистым, и проблема будет решена наиболее

гармоничным способом.

Другая распространенная проблема – часто родители не воспринимают всерьез детские игры. Для ребенка игра – это очень серьезно. Рав Исраэль Салантер говорил, что забрать у ребенка деревяшку, с которой он играет в ванной, утверждая, что это – корабль, все равно, что потопить настоящий корабль, принадлежащий взрослому человеку. Для ребенка эта деревяшка имеет такую же ценность, как для взрослого – корабль. Взрослый, мешающий игре ребенка, обкрадывает его.

Есть общепринятые распространенные ошибки. Например, часто во время субботней трапезы от детей требуют сидеть за столом от начала и до конца. Трапеза длится час-полтора, а то и дольше. Для маленького ребенка – это просто невозможно, он не способен тихо просидеть столько времени. Он должен двигаться. Высидеть всю трапезу – это выше его сил. Нет необходимости объяснять, насколько плохо для ребенка, если его заставляют в течение длительного времени сидеть за столом, тем самым, требуя от него невозможного. Намерения у родителей при этом – самые благие, они хотят что-то построить, но если ребенка приходится заставлять, если требования – выше его возможностей, ничего построить не удастся. Результат – вред ребенку, особенно в юном возрасте, когда каждая маленькая ошибка во время посева может привести к ужасным последствиям, которые проявятся позднее.

Дальновидность

Воспитание требует дальновидности. Когда ребенку еще только два-три года, нужно помнить и принимать во внимание, что когда-нибудь ему будет четырнадцать-пятнадцать, и это будет очень непростой период. Чтобы мирно преодолеть его, нужно, чтобы у ребенка были с родителями теплые доверительные отношения. Если родители властно относятся к двух-трех-четырёхлетнему малышу, строго его воспитывают, бьют его, требуют от него то, что он не может выполнить – разрушаются теплые отношения ребенка с родителями. Впрочем, на этом этапе не заметно, что есть какой-либо недостаток в их отношениях. Ребенок нуждается в родителях, любит их. Однако потом, когда ему уже четырнадцать лет, родители потрясенно восклицают: «Не понимаю, что с моим ребенком! Он со мной совсем не разговаривает, ничего мне не рассказывает, я понятия не

имею, что с ним происходит». Когда родители приходят и спрашивают меня, что делать, я спрашиваю: «Скажите, а когда ему было три года, вы его били?». И они отвечают: «Понятное дело, надо же было его воспитывать». И тогда я говорю: «Теперь вы за это платите». Битье и строгое отношение просачиваются в подсознание ребенка, оставляют след в его душе, и во время взросления обнаруживают себя, и родители видят, что потеряли отношения с ребенком. Для них это большая **беда**, для ребенка – большой **ущерб**.

Воспитание маленького ребенка должно быть с дальним прицелом. Родители должны построить с ним теплые отношения, которые помогут ему преодолеть сложный период взросления.

Иногда кажется, что с помощью строгости можно добиться лучших результатов. Но родители, знающие секрет воспитания и важность дальновидности, очень осторожны в раннем возрасте, и думают не только о сиюминутной выгоде. Распространена ситуация, когда ребенок не слушается, я даю ему пару оплеух, и вот он уже послушный, а я хвалюсь: «А, я знаю, как повлиять на моего ребенка!». Но это – преждевременная радость. За это придется заплатить в будущем, когда ребенку будет четырнадцать-пятнадцать, и тогда что-либо исправить будет уже очень тяжело.

Индивидуальный подход

Еще один момент, который родителям необходимо иметь в виду. Нужно знать ребенка и его личные качества. Все дети – разные. Если родители не принимают это во внимание, и приписывают ребенку возможности, которых у него нет, то все их усилия по воспитанию могут оказаться напрасными, так как их воспитание может оказаться неподходящим для данного ребенка.

«Воспитывай юношу согласно пути его, чтобы, состарившись, не свернул с него» (Мишлей, 22:6). Если я хочу воспитать ребенка, я должен вглядываться и проверять, каков личный путь этого конкретного ребенка.

Всем понятно, что банановой пальме нужен совсем не такой уход, как яблоне. Если мы будем одинаковым образом за ними ухаживать, по крайней мере, одна из них (а, вполне возможно, и обе) не вырастет так, как надо и не будет плодоносить. То же – с детьми. Мы должны понять, каковы личные качества данного ребенка, и

считаться с ними. Виленский Гаон так комментирует приведенный выше стих:

«Воспитывай юношу согласно пути его» – пока он еще юн, и тогда – «состарившись, не свернет с него». Дело в том, что невозможно изменить путь человека, невозможно изменить созвездие, под которым он родился...

Виленский Гаон объясняет, что есть вещи, не поддающиеся изменению. То есть свобода выбора – ограничена. Далее Гаон приводит Гемару (Шаббат, 156а): «Родившийся под знаком Цедек, будет стремиться к справедливости...». И продолжает Гаон свой комментарий:

Но в руках человека выбор повернуть предначертанное созвездиями так, как он хочет, став злодеем, или праведником, или средним человеком. Как написано в Гемаре (Шаббат, там же): «Родившийся под знаком Марса, будет склонен к кровопролитию. Сказал рав Аши, что будет он или врачом, или разбойником, или резником, или моэлем».

Объясняет Гаон, что эти профессии выбраны не случайно. Если он – праведник, то свою склонность к кровопролитию он обратит в профессию моэля, выполняющего заповедь обрезания. Если он – средний человек, будет резником. Эта профессия тоже связана с кровопролитием. Работа резника не заповедана как обрезание, но если мы собираемся есть мясо, мы обязаны зарезать животное по закону. Врач, как и резник – средний человек. Злодей же, не дай Б-г, использует свою склонность к кровопролитию непосредственно для кровопролития.

Родившийся под знаком Марса может по-разному воспользоваться своей склонностью к кровопролитию, в соответствии со своим уровнем, но он не может обратить свою склонность к кровопролитию в стремление к справедливости.

Ребенка, который все время вертится, невозможно превратить в ребенка, сидящего с книжкой по двадцать часов в сутки. Если попытаться его заставить, то можно испортить его, или вообще потерять. Ребенок будет делать, что ему вздумается, пойдет своей дорогой, далекой от той, которую планировали для него его родители.

И продолжает Виленский Гаон:

Про Давида написано, что он родился под знаком Марса. И ошибся в нем Шмуэль, когда увидел его лицо...

Шмуэля испугал внешний вид Давида.

Рыжий, с красивыми глазами. Он родился под знаком Марса. Но у него красивые глаза. Он будет проливать кровь, но только с разрешения Санедрина.

И об этом сказано: *«Воспитывай юношу согласно пути его» – согласно его созвездию и его натуре, тогда ты сможешь приучить его к заповедям, и тогда он – «состарившись, не свернет с него». Но если будешь заставлять его действовать вопреки его созвездию, он послушает тебя в тот момент из-за страха перед тобой. Но потом, когда он сбросит твое ярмо со своей шеи, свернет с этого пути, ибо не может изменить своего созвездия.*

Если вы навязываете ребенку путь, который не подходит ему, он послушается в тот момент, и вы не заметите, что что-то не так. Но позже, когда он подрастет, и уже не будет бояться, он не послушает вас.

Это очень важное правило в воспитании.

Есть родители, которые ошибаются в оценке своих детей, и результаты бывают плачевными. Я помню, как к нам в ешиву пришел один человек, известный праведник, со своим сыном. Представив его нам, он сказал: «Он стесняется». И, правда, сын все время молчал. Не отвечал на вопросы, которые ему задавали. Однако позже выяснилось, что дело было вовсе не в стеснительности. Папа, в силу своей праведности, не выпускал детей на улицу, не давал им играть, полагая, что «дети должны учиться, а игры – пустая трата времени». Ребенка с детства ненавидел к отцу. Он вырос, оставил соблюдение заповедей, женился на светской женщине. И все это – результат неправильного воспитания с самыми благими намерениями сделать из него праведника. Отец его совершенно не считался с его личными качествами. А результаты такого воспитания, как мы уже сказали, могут быть плачевными.

Основное правило

Из всего вышесказанного можно немножко понять, что такое воспитание. Воспитание должно позволить ребенку расти в соответствии с его путем, и при этом построить его личные качества и манеры поведения. Если не давать ему расти, получится **робот**. А если положиться только на естественный рост, не строя его качества в нужное время, вырастет дикое растение. Вырастет **дикарь**.

Перевод – Х. Берман

Князь Торы: жизнь рава Хаима Каневского

Пролог.

Последняявершенная страница

18 марта 2022 года, в Шушан Пурим, в скромной квартире на улице Рашбам в Бней-Браке остановилось сердце человека, которого называли Сар а-Тора – Князь Торы. Рав Хаим всегда рассчитывал свой годовой цикл изучения так, чтобы завершить его накануне Песаха, когда он делал сиюм. Но в тот год, в Шушан Пурим рав Хаим вернул свою душу Создателю, завершив цикл изучения Торы, длиной в жизнь.

Часть I.

Корни величия

8 января 1928 года в городе Пинске, тогда входившем в состав Польши (ныне Беларусь), родился старший сын рава Яакова Исраэля Каневского (гаона Стайплера) и Пеши Мирьям, сестры Авраама Йешаяу Карелица. Его отец был сандаком на его брит-миле (обрезании) и назвал его Шмарьяу Йосеф Хаим – в честь обоих дедушек: Шмарьяу Йосефа Карелица и Хаима Переца Каневского.

Это был не просто ребенок из раввинской семьи. Это был плод соединения двух замечательных семей мудрецов и праведников.

Родители мальчика познакомились в 1925 году после того, как его отец – родившийся в семье Чернобыльских хасидов и учившийся после смерти отца в ешиве Новардок – написал свой первый труд, «Шаарей Твуна». Известный как Гаон Стайплер по названию города Горностайпель, где он жил в детстве, рав Яаков Исраэль женился на Мирьям Карелиц, сестре рава Авраама Йешаяу Карелица (Хазон Иша) в 1926 году.

Маленький Хаим рос в доме, где атмосфера была пропитана Торой. Это не было навязыванием или принуждением. Тора была здесь не обязанностью, а радостью, дыханием и образом жизни, а точнее самой жизнью.

Семья Каневских поднялась на Святую Землю в 1934 году. Маленькому Хаиму тогда было всего шесть лет. Существует история об этом путешествии, которая многое говорит

о том, каким человеком станет этот мальчик в будущем. На корабле юный Хаим день за днем сидел с отцом, погруженный в изучение Торы. Когда они приближались к берегам Святой Земли, они почти завершили изучение книги Шмот. Внезапно Стайплер поцеловал книгу и закрыл ее. «Давай подождем, пока прибудем,» – объяснил он, – «чтобы мы могли отпраздновать окончание на Святой Земле».

Семья поселилась в Бней-Браке, тогда – крошечном поселке к востоку от Тель-Авива. Сегодня население Бней-Брака составляет около 150 000 жителей, и город стал мировым центром изучения Торы. Но тогда это было скромное место, где великие мудрецы жили в простоте, посвящая себя только одному – познанию воли Творца через Его Тору.

Под крылом гигантов

Близость Хазон Иша к семье Каневских оказала глубокое влияние на юного Хаима, который учился с главой поколения много часов каждую неделю. У Хазон Иша не было своих детей, и юный Хаим стал для него как сын.

Мальчиком рав Хаим учился в ешиве «Тиферет Цион» в Бней-Браке, которая была основана Хазон Ишем. После бар-мицвы рав Хаим начал учиться в Петах-Тикве, в ешиве «Ломжа». Именно в этой ешиве он слушал уроки рава Элиэзера Менахема Мана Шаха и рава Михаэля Йеуды Лефковича – будущих глав поколения.

Но каждую Субботу происходило нечто особенное. Каждый Шаббат он возвращался домой, чтобы провести день с родителями и Хазон Ишем.

С очень раннего возраста Хаим отличался скромностью и невероятным усердием в изучении Торы и тем самым удостоился дара свыше: запоминания Торы и только Торы.

Его сверстники вспоминали, что даже во время игр он оставался в своем мире. На переменах, когда шум и гам заполняли школьный двор, Хаим сидел на скамье и занимался странным, на первый взгляд, делом: он вел статистику. Он подсчитывал, сколько раз имя того или иного мудреца упо-

минается в конкретных трактатах Талмуда. Позже он объяснял, что это помогало ему выстраивать внутреннюю иерархию авторитетов и лучше понимать контекст их высказываний.

Хазон Иш часто приглашал племянника к себе для дискуссий. Эти беседы не были похожи на экзамены – это были дискуссии великого учителя и великого ученика, которому едва исполнилось десять лет. Дядя обучал Хаима «искусству точности». Он учил его, что в Торе нет лишних слов, нет случайных букв. Каждая буква имеет значение. К 13 годам, к своей бар-мицве, Хаим Каневский совершил то, что стало его ежегодной традицией – он полностью закончил Вавилонский Талмуд. Когда гости на праздновании поздравляли его, Хазон Иш заметил: «Этот мальчик не просто знает Шас, он живет внутри него».

Часть II.

Брак и становление

Именно Хазон Иш помог устроить свадьбу рав Хаима и Батшевы Эльяшив, старшей дочери рава Йосефа Шалома Эльяшива и Шейны Хаи Левин, и внучки рава Арье Левина. Сначала молодая семья поселилась в Петах-Тикве, а затем переехала в Бней-Брак, поближе к Стайплеру и Хазон Ишу. Сначала они делили квартиру с тремя другими молодыми семьями (включая рава Нисима Карелица, двоюродного брата рава Хаима). В конечном итоге они переехали в свою собственную маленькую, простую квартиру, где и вырастили своих восьмерых детей – пять дочерей и трех сыновей.

Внутри скромного дома рава Хаима по адресу улица Рашбама, 23, каждая комната и коридор были «украшены» книжными полками. В нем ничего не было – с материальной точки зрения. В маленькой спальне – две старые кровати и шкаф. В центральной комнате – стол. Есть также крошечная кухня. И – книги, книги и еще раз книги.

Когда один богатый посетитель предложил купить им просторный дом, они отказались, объяснив, что это помогает людям видеть, что экономические трудности не исключают преданности изучению Торы.

По субботам рав Хаим играл в игру со своими детьми: они называли название

книги, а рав Хаим обучал и развлекал их, немедленно определяя ее точное местоположение среди томов, заполняющих пространство в доме.

Пока рав Хаим продолжал учиться в отнositельном уединении, рабанит Каневски стала образцом женщины, на которой держится дом Торы.

Все дети Каневских описывают великое уважение, которое их родители испытывали друг к другу. Рав Хаим всегда находил время поговорить со своей любимой женой, даже посреди своих занятий, и они вместе проводили обеды – это было обязательной традицией.

Рабанит Каневски знала, что ее муж способен лучше сконцентрироваться на изучении Торы, зная, что она рядом, чтобы управлять всеми домашними делами, поэтому она считала своим долгом оставаться близко к дому. Она настаивала на том, чтобы заботиться обо всех потребностях рава Хаима сама, даже вставая каждый день, когда он вставал – в 2 часа ночи!

Однажды раву Хаиму сделали щедрое предложение, которое подразумевало, что он потратит две минуты не на изучение Торы. Рав Хаим представил предложение своей жене, которая отвергла идею, сказав, что две дополнительные минуты изучения Торы рава стоили для нее больше, чем что-либо другое. Она взяла на себя всё: быт, воспитание детей, общение с внешним миром. Рассказывают, что однажды в доме сломался кран. Рабанит вызвала сантехника, но попросила его работать максимально тихо. Когда сантехник спросил, спит ли кто-то в доме, она ответила: «Нет, мой муж здесь учится. И если вы его отвлекете, вы прервете его связь с Творцом».

Рабанит Каневски принимала и помогала многим женщинам, которые приходили к ней за благословением и советом.

Часть III.

Жизнь, посвященная Торе

График учебы рава Хаима и его сосредоточенность во время учебы стали легендарными. Рав Хаим называл свой учебный график «ховот» (буквально означает «долги», но он имел в виду «обязательная учеба»).

Это не была простая рутина. Это была

Часть IV.

Лидер без титула

священная миссия – по 17 часов в сутки. Давайте осознаем масштаб этого подвига. Его ежедневные занятия включали Вавилонский и Иерусалимский Талмуды, Рамбама, «Тур» и «Шульхан арух», «Мишна брура», а также Танах, мидраши, Зоар, писания Аризаля и книги Рамхаля.

Затем он писал свои хидушей Тора. Дважды в день на час приходили люди за благословением, и в это время он также продолжал учиться. По пятницам он добавлял изучение недельной главы Торы с Таргумом и включал связанные с ней мидраши вместе с комментариями ришоним.

Сиюм «всей Торы» был ежегодно в канун Песаха – в пост первенцев. В високосный год, когда учебная нагрузка была легче, он использовал дополнительный месяц для редактирования и публикации книги, над которой работал в течение года.

Рав Хаим не всегда учился в одиночестве. На протяжении многих лет он изучал Вавилонский и Иерусалимский Талмуды с несколькими хаврутами, включая рава Элазара Цадока Турцина (с которым он написал книгу «Шоне Галахот»). По пятницам у него была регулярная хаврута с его свояком, гаоном равом Ицхаком Зильберштейном.

Рав Хаим написал десятки книг, каждая из которых была глубоко уникальной по своей глубине и широте: «Дерех Эмуна», «Дерех Хохма», «Шоне Алахот» и «Таама де-Кра».

Во время жизни своего отца он добавлял титул «Рав» к своему имени на титульной странице книги; однако после смерти отца он прекратил эту практику.

Рав Хаим написал десятки тысяч раввинских респонсов практически на каждый мыслимый аспект Торы. Он уединялся в комнате со стопками сотен писем и терпеливо отвечал на каждое. Из-за огромного объема и желания как можно скорее вернуться к учебе, ответы рава Хаима были рекордно краткими. Они часто ограничивались одним словом микроскопическими буквами, иногда с добавкой ссылки на источники.

Рав Хаим отвечал на более чем сто писем в день. Он отвечал любому, кто писал ему письмо с вопросом на тему Торы, будь то от ребенка из хедера или выдающегося раввина! Каждый день он сортировал свои письма и сначала отвечал на письма от коэнов, затем левитов, затем израэлим.

Рав Хаим был частным лицом, не возглавляя ни синагогу, ни ешиву, и не имея никакой должности. В течение многих лет он занимал неприметное место в коллеле «Хазон Иш». В молодости он рассматривал возможность занять оплачиваемую должность, но его отец гаон Стайплер сказал: «Твой вклад – сидеть и учиться. Точка». Рав Хаим никогда не отклонялся от этого совета, став образцом непрерывного прилежного изучения Торы для всего поколения.

На протяжении большей части своей жизни рав Хаим Каневский отказывался брать на себя роль общественного лидера в общине, посвящая себя вместо этого изучению Торы. На ставшей известной фотографии собрания, посвященного основанию партии «Дегель а-Тора», рав Хаим сидит в первом ряду – с томом Талмуда. Даже на таком мероприятии все его мысли были в учебе.

После смерти великого рава Йосефа Шалом Эльяшива вовлеченность рава Каневского в лидерство общиной увеличилась. Он разделял бремя главы поколения с нашими великими учителями – равом Аароном Йеудой Лейбом Штейнманом и равом Гершоном Эдельштейном.

Хотя рав Хаим был литовским раввином, многие искали его благословения – практика, более распространенная среди хасидских ребе. Почему? Потому что в раве Хаиме видели не просто мудреца, обладающего огромными знаниями, но и цадика – праведника, чья жизнь была настолько чиста, настолько посвящена Торе, что казалось, будто он живет уже в мире истины, а не в мире иллюзий.

Рав Хаим Каневский и рав Ицхак Зильбер

Рав Хаим Каневский был настолько уникален даже среди великих мудрецов поколения, что его жизнь иногда бывает сложно оценить. История рава Хаима охватывает четыре широкие сферы: его невероятное усердие в Торе, его полная оторванность от материального, его необычайные знания и множество историй о чудесах вокруг него.

Мы не спрашиваем людей, почему они едят, пьют, гуляют, смеются или выполняют любое из множества других действий, называемых жизнью. Они делают эти вещи, потому что это то, чем является их жизнь. Жизнь рава Хаима была – жизнь Торы. Да, мы не можем это понять, потому что мы живем в иллюзорном мире. Но, по крайней мере, нам посчастливилось стать современниками человека, который, даже будучи облаченным в плоть и кровь, уже жил в мире эмет (истины).

Часть V.

Дом благословений

В назначенное время каждый день крутая лестница перед его домом была заполнена посетителями, ожидающими входа. Тысячи людей входили в его внутреннюю комнату за благословениями, вдохновением и мудрым советом от этого скромного человека.

Приходили все: политики, бизнесмены, педагоги и иностранные чиновники стекались, чтобы проконсультироваться с равом Хаимом.

Его благословения были знаменито краткими, обычно состоящими из слов «браха ве-ацлаха». В середине 2010-х он даже сократил это до «БуА», чтобы сэкономить время. Рав Хаим сделал краткость искусством, чтобы сэкономить драгоценные секунды. Почему такая краткость? Потому что в последние годы ему приходилось экономить время, давая благословения тем, кто их просил, чтобы также иметь возможность выполнить свои «долги» ежедневного изучения Торы. Поэтому он сокращал свои благословения.

Рав Хаим был пропитан Торой, и его отец, великий гаон Стайплер сам свидетельствовал, что слово его сына было даат Тора. Его ответы часто граничили с руах а-Кодеш, и историй о чудесах предостаточно.

Часть VII.

Характер и простота

Рав Каневский не использовал свое положение для приобретения собственности и богатства. Для случайного наблюдателя отказ от материальной жизни ради изучения Торы кажется загадкой, в это трудно поверить. Но это была также его простота, искренняя и абсолютная простота, которая является отличительной чертой многих великих мудрецов. Асаф Либерман, израильский телеведущий, написал сразу после смерти рава Хаима: «Я светский еврей. Слово кадош (святой) во всех его различных вариациях не говорит мне ничего. И все же многие вещи, касающиеся рава Каневского, становятся ясными, когдаходишь в его дом на улице Рашбама в Бней-Браке...»

Часть VIII.

Последние годы и уход

Рав Хаим перенес инсульт, который парализовал половину его тела. Врачи были пессимистичны. Они говорили, что даже если он сможет двигаться, о том, чтобы взять в руку карандаш и продолжить писать, речи быть не может.

Но рав Хаим слушался врачей только в том, что касалось лечения. Когда они пытались пророчествовать о его будущем, он не обращал внимания на их слова. Вскоре он снова вернулся к написанию своих трудов, как и до инсульта.

В последние дни его самочувствие ухудшилось. 17 марта он отказался от традиционного приема посетителей в честь праздника Пурим.

Рав Каневский умер от остановки сердца в своем доме в пятницу, 15 адара II 5782 (18 марта 2022 года). Ему было 94 года.

Величайшие похороны

Его похороны состоялись два дня спустя, в воскресенье, 17 адара II 5782 (20 марта 2022 года), в Бней-Браке.

Автомобильное движение было остановлено на большей части центрального Израиля 20 марта, когда сотни тысяч скорбящих отправились со всей страны на автобусе и поезде в Бней-Брак.

Почти миллион человек. Подумайте об

этом. Миллион человек пришли проводить в последний путь человека, который не был главой великой Ешивы. Он был просто человеком, который всю свою жизнь изучал Тору и помогал людям.

Эпилог.

Наследие вечности

Рав Хаим был живым, дышащим свитком Торы, живым воплощением ее вечных ценностей. Не случайно, рав Хаим скончался в Шушан Пурим, день, когда Аман – потомок библейского Амалека – сражался, чтобы уничтожить еврейский народ. Амалек представляет те идеологии, которые противоречат Торе; наше лучшее оружие против этого – изучение Торы. В течение 94 лет рав Хаим Каневский исполнял это наилучшим образом.

Рав Хаим оставил после себя не империю, не богатство, не политическое влияние. Он оставил после себя нечто бесконечно более ценное: пример того, чего может достичь человек, когда он всецело посвящает себя изучению Торы и служению народу Израиля.

Рав Хаим Каневский был Князем Торы. Он был источником руководства, утешения и благословения для десятков тысяч. Его усердие в Торе было легендарным, однако он открыл свой дом и свое сердце для всех, кто искал его.

Его скромная квартира на улице Рашбама, 23, стала местом паломничества для всего еврейского мира. Туда приходили за советом, за благословением, за надеждой. И никто не уходил с пустыми руками.

В мире, где успех измеряется деньгами, властью и славой, рав Хаим показал другой путь. Он показал, что истинное величие заключается в самоотверженности, в простоте, в полной отдаче себя чему-то большему, чем ты сам.

Он никогда не искал почестей. Он никогда не стремился к должностям. Он просто сидел и учился. День за днем. Год за годом. Десятилетие за десятилетием. С полуночи до поздней ночи. Восемь страниц Вавилонского Талмуда. Восемь страниц Иерусалимского Талмуда. Рамбам. «Шульхан арух». Снова, и снова, и снова.

И в этом повторении он не просто запоминал. Он становился единым целым с Торой. Его мысли были мыслями Торы.

Русскоязычная делегация у Рава Хаима дома

Его слова были словами Торы. Его жизнь была жизнью Торы.

Стайплер заметил: «Когда человек сидит и учит Тору Всевышнего до такой степени, что полностью погружен в нее, тогда его ответы исходят не от него, а от самой Торы, которой он пропитан. [Рав Хаим] живет в Гемаре. Спросите его [о руководстве], и это будет как руах а-кодеш».

Это было секретом его мудрости. Это было источником его влияния. Когда вы спрашивали рава Хаима, вы не получали просто его мнение. Вы получали голос Торы, говорящий через человека, который стал ее воплощением.

Сегодня, когда рава Хаима больше нет с нами, его дух продолжает жить. В его книгах, которые изучаются в ешивах по всему миру. В его учениках, которые продолжают его путь. В его детях и внуках, которые несут знамя Торы дальше.

Но больше всего – в примере, который он подал. В доказательстве того, что даже в нашем поколении, в нашем веке технологий и отвлечений, можно жить жизнью, полностью посвященной Торе. Можно достичь уровней святости и мудрости, которые кажутся принадлежащими давно прошедшим эпохам.

Рав Хаим Каневский, Князь Торы, показал нам, что путь наших предков все еще открыт. Врата Торы все еще доступны. И тот, кто входит с чистым сердцем и полной преданностью, может достичь высот, которые превосходят человеческое понимание.

Да будет память о праведнике благословенна!

Зхуто яген алейну – Пусть его заслуга защитит нас!

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

Часть 1

(продолжение. Начало в N 320)

В Прошло две недели с тех пор, и муж той женщины узнал о четырехстах золотых монетах, которые его жена отправила «какому-то раввину» в Иерусалим. Тот тотчас же отправился к городскому раввину и упрекнул его за то, что принял такую крупную сумму без его ведома – только лишь по решению жены. Раввин оправдывался перед ним, объясняя, что думал, будто он – муж – знает об этом, и ему в голову не приходило, что женщина возьмет из торговой кассы столь крупную сумму по собственной воле. Муж действительно успокоился, но настойчиво потребовал, чтобы раввин отправил срочное письмо тому раввину в Иерусалиме и потребовал от него вернуть деньги, которые были посланы ему «по ошибке».

Требование этого человека причинило раввину глубокое смущение и неудобство, но поскольку тот настаивал на своем требовании, раввин предложил погасить долг из собственного кармана в рассрочку.

Пока они еще стояли в доме раввина – муж и его жена – обдумывая и взвешивая дело, вошел почтальон и протянул раввину письмо из Иерусалима. Это было письмо от рабби Йосефа Хаима Зонненфельда с приложенным векселем на сумму четыреста золотых монет. Муж с женой были потрясены и вместе нетерпеливо попросили раввина прочитать им содержание письма вслух. Раввин прочел его перед ними громким взволнованным голосом:

«Получил Ваше драгоценное письмо, в котором вы пишете мне, что деньги были переданы вам самой женщиной. Поэтому я боюсь, не поступила ли эта женщина так без позволения мужа. Вследствие этого, я возвращаю вам эти деньги и прошу немедленно вернуть их обратно отправителю».

«Хочу добавить», – завершает рабби Хаим свое письмо, – «что, конечно же, я ни на йоту не уменьшил свои молитвы о скорейшем избавлении этой женщины, а спасение Всевышнего приходит в одно мгновение».

Из глаз мужчины и его жены текли слезы.

Такой чувствительности и святости они никогда себе не представляли. О столь великой личности они никогда не слышали. Теперь мужчина просит раввина немедленно послать вексель обратно в Иерусалим и передать его рабби Хаиму Зонненфельду. Он говорит: «Какая великая честь, что этот праведник получит приличную сумму из моих денег...». Раввин с большим удовлетворением исполнил его просьбу и отправил деньги по назначению в Иерусалим, и на этот раз – вместе с подтверждением и просьбой самого владельца и хозяина.

Посол Австрии знал всю эту историю, поэтому он с особой бдительностью следил за перепиской по этому делу, которая произвела на него неизгладимое впечатление. С тех пор он очень хотел познакомиться с иерусалимским раввином и подружиться с ним. Через несколько дней, под покровом ночи, посол пришел к дому рабби Хаима Зонненфельда в Батей Махасе и долго беседовал с ним, что ещё больше усилила его уважение к рабби Хаиму.

Поэтому теперь не было ничего удивительного в том, что, увидев рабби Хаима из окна своего дома, он поспешил спуститься ему навстречу и встретить его.

Рабби Хаим уселся в предложенное ему кресло и тут же начал рассказывать о цели своего прихода в столь ранний час. Посол сидел перед ним в почтительном трепете, наслаждаясь видом сверкающих глаз раввина.

«Цель моего визита – передать просьбу тысяч ортодоксальных евреев в Иерусалиме, чтобы посол недвусмысленно приказал австрийскому гражданину доктору Герцбергу немедленно вернуть мальчика».

– «Что имеет в виду его преподобие раввин?» – прерывает его посол на полуслове.

«Около двух недель назад пропал мальчик из Еврейского квартала в Иерусалиме. Он был сыном бедных родителей, которого усыновил еврей по имени Тувия. Все поиски многочисленных знакомых семьи совместно с городской полицией оказались безуспеш-

ными, и они почти потеряли надежду когда-либо найти мальчика. И вот недавно стало известно, что посланцы, действовавшие по инициативе доктора Герцберга, похитили его с явной целью оторвать мальчика от традиционного воспитания, которое он получал, находясь у своего приемного отца Тувии, и дать ему светское образование у доктора Герцберга».

– «Что? Светское образование у доктора Герцберга?» – снова переспросил посол, устремив на раввина недоумевающий взгляд – «Но ведь я знаю доктора Герцберга лично, и он религиозный еврей! Иногда, когда он навещает меня, он рассказывает мне главным образом о своих различных планах в области образования. Так, например, он рассказывает, что религиозное образование в Иерусалиме пока ещё не достигло подходящего уровня, и он желает усовершенствовать и обновить его в соответствии с духом времени, добавив немного новых просвещенческих идей из Европы».

У посла-нееврея была даже была припасена интересная история на эту тему, которую он теперь с торжеством рассказал рабби Хаиму: «Около месяца назад» – начинает посол рассказывать своей медленной речью – «Доктор Герцберг пригласил меня посетить основанную им школу. Но, поскольку в назначенный день я был занят неожиданными делами, я смог прийти туда только вечером. Прибыв во двор школы, я воспрял духом. Я увидел как все дети этого учебного заведения выстроились рядами под куполом небес и читали молитвенники при свете луны. Когда я спросил доктора, что это такое, тот объяснил мне, что дети проводят «обряд лунной молитвы», который произносят каждое новолуние.

– «Когда они закончили молитву» – продолжает посол рассказывать с воодушевлением, – «доктор Герцберг повёл меня на экскурсию по столовой учреждения, и я увидел, как все мальчики омывают руки перед едой и произносят благословение, а после еды снова все вместе благословляют Всевышнего. Насколько мне известно, эти обычаи соблюдают только религиозные евреи».

– «Как же вы можете утверждать, что это светское учебное заведение?» – торжественно воскликнул посол, словно открыл рабби Хаиму нечто ему неизвестное. – «Разве можно сказать о школе, которая следует

всем религиозным предписаниям, что она светская?»

Рабби Хаим спокойно сидел и внимательно слушал слова посла, пока тот не закончил свой рассказ. Лишь после этого он ответил:

«Посол, конечно же, помнит о заточении доктора Гельмера, личного друга военного министра в австро-французской войне прошлого столетия». Посол кивнул головой в знак согласия, и рабби Хаим продолжил: «Всем нам известно, что доктор Гельмер был главным советником и доверенным лицом министра, так что все его действия и планы проходили через него. Он, например, назначил его частным наставником своих детей – после того как заметил в нём педагогические способности. И вот однажды вечером всё перевернулось с ног на голову. Случилось это, когда министр прогуливался по саду со своим взрослым сыном. Мальчик запел французскую патриотическую песню, и это кольнуло сердце министра, преданного своей стране. Он спросил своего ребёнка, как французская песня дошла до его ушей, да ещё с такой точностью. Мальчик просто-душно ответил ему, что его учитель, доктор Гельмед, обучил его этой песне наряду с другими французскими предметами, которым он посвящает множество часов каждую неделю. Министр прервал свою прогулку и лицо его исполнилось гнева. Он вернулся в свою комнату и тут же велел позвать доктора Гельмера. Когда доктор появился перед ним, того охватила дрожь, а господин его гневно закричал: «В то самое время, когда лучшие из наших юношей гибнут на полях сражений и поливают своей кровью родную землю в жестокой борьбе с врагом за отечество и наше наследие – ты дерзаешь насаждать в сердце моего сына вражескую культуру?! В то время, что пылает пламя войны, ты совершаешь уголовное преступление и злодеяние!»

Приговор доктору Гельмеру, вынесенный военным трибуналом – пожизненное заключение».

«И то же самое доктор Герцберг!» – поднялся теперь рабби Хаим с кресла, на котором сидел, и воскликнул взволнованно – «Он замышляет посеять в нежных сердцах наших дорогих детей то порочное просвещение, которое сожгло тысячи еврейских детей и оторвало их от вечных корней в Западной Европе».

«Мы, евреи», – объясняет рабби Хаим послу, – «пришли в Святую землю с единственной целью: служить Всевышнему и воспитывать молодое поколение в духе традиции и наследия, которые мы унаследовали от наших святых предков. И вот появляются люди, которые замышляют привить чужеродные побегов в виноградник Израиля и стремятся отравить чистые и незапятнанные источники, которые мы бережем как зеницу ока, жертвуя жизнью, вот уже тысячи лет!»

Слова рабби Хаима Зонненфельда приоткрыли перед послом маленькое окошко в таинственный мир евреев Иерусалима. Посол, не сумев сдержать волнения от мудрых слов, тоже поднялся с кресла, пожал руки рабби Хаима и сказал: «Почтенный раввин, успокойтесь! Обещаю вам – через шесть часов мальчик будет у вас дома!»

Рабби Хаим не видел смысла продолжать беседу после столь определенного обещания. Он от всей души поблагодарил посла и поспешил на утреннюю молитву. Но и теперь посол не отступился от рабби Хаима и проводил его вниз по ступеням до самых ворот двора.

Мальчик возвращается к приемным родителям

На этот раз рабби Хаим не молился на рассвете, как обычно. Он вошёл в синагогу «Хурва» и присоединился к одному из молитве ремесленников. После молитвы он возблагодарил и восхвалил Всевышнего за то, что ему удалось спасти еврейскую душу, и за то, что Он вложил в сердце чужеземного посла готовность принять его слова и исполнить его просьбу. Теперь он возвращается домой, и никто в Иерусалиме не знает о том, что произошло. Он не проронил ни слова о том, что пришлось ему пережить тем утром у строгого и грозного посла Австрии, поэтому не видел в своем поступке никакой особой важности или величия. В своем великом смирении он видел в этом всего лишь выполнение той обязанности, которую возложили на него трое мудрецов Торы из Иерусалима – спасти еврейского ребенка от духовной смерти. Разве есть какое-то самопожертвование в том, чтобы посвятить время спасению души из народа Израиля?!

Но уже в тот же день об этом событии стало известно, и это превратилось в бурю и

главную тему дня в Еврейском квартале. Один из еврейских чиновников посла услышал, как тот рассказывает об этом своим друзьям, и так весть разнеслась по всему городу.

Около полудня рабби Хаим вернулся домой – и вот его ждёт один из телохранителей австрийского посла. За руку он держит Израэлика, сына Ице-водоноса. Гость вежливо поклонился рабби Хаиму и представился, сказав, что посол просил привести мальчика сюда. Тем временем собрались соседи и стали выспрашивать у посланца подробности о пропавшем мальчике. Посланец, для которого большой честью было то, что ему удалось собрать вокруг себя такую большую толпу, охотно откликнулся на их просьбу и начал торжественно рассказывать:

«Рано утром посол позвал меня и передал записку со словами: немедленно ступай к доктору Герцбергу и вручи ему эту записку, а также добавь от моего имени устно, чтобы он не медлил с выполнением написанного в ней, иначе горек будет его конец».

«Тотчас я поспешил к дому доктора и передал ему записку. Герцберг пришёл в ярость. Он вошел в соседний дом и вывел передо мной этого мальчика, который только что встал с постели и передал его мне, бормоча при этом по-немецки какие-то презрительные слова, смысл которых я не понял».

«Сначала», – продолжает посланник свой рассказ, – «мальчик отказался идти со мной, пока на мне была цветная одежда и красная феска, которые полагаются страже посла. Но доктор Герцберг сам подтолкнул мальчика пойти с “дядей”».

Излишне говорить, что мальчик теперь вернулся в дом своего приемного отца, рабби Тувии, и счастье вновь воцарилось в его доме.

«Партнерство» рабби Тувия и Йона Табака сохранилось на всю их земную жизнь, и оно также перешло к их сыновьям, которые продолжили путь своих отцов. Оно существует и до сих пор между потомками рабби Тувии и потомками Йоны.

Старцы Иерусалима добавляют к этому: те две недели, которые провел Израэлик в доме-школе доктора Герцберга, дурно на него повлияли, и его стремление к изучению Торы словно испарилось. Рабби Тувия снова посоветовался с рабби Хаимом Зонненфельдом, который начал благое дело и довел его

до конца. По его предложению мальчик был передан под опеку того сапожника и праведника, рабби Нисана Шустера, которого рабби Тувия знал еще с первых дней своего пребывания на Святой земле. Каким-то образом рабби Нисану удалось воспитать Израэлика, научив его Торе и глубокой б-гобоязненности. Он также обучил его сапожному ремеслу, которым тот зарабатывал на жизнь долгие годы. Когда Израэлик вырос, рабби Нисан нашел ему жену, которой рабби Тувия дал достойное приданое. С этой женщиной Израэлик, сын Ице-водовоза, основал славный дом – его сыновья и зятья посвятили себя изучению Торы.

Жители Старого города до сих пор помнят лавку Израэлика, сапожника с улицы Мейдн. Они также помнят, как каждый четверг Израэлик закрывал свою лавку, взваливал на плечи большой мешок и обходил дома евреев Иерусалима, собирая халы и еду к святому Шаббату для городских бедняков.

Таковы были чистота воспитания сапожника рабби Нисана, сила святости рабби Шмуэль Саланта, главного раввина Иерусалима и величие мудрости рабби Йосефа Хаима Зонненфельда, который впоследствии занял место рабби Шмуэля в иерусалимском раввинате.

Они все предвидели заранее.

Даже малейшую ниточку

Кто же был рабби Нисан-сапожник, тот самый, на чье воспитание и способность искоренить влияние светского образования возложили надежды светила Иерусалима?

Фейге, булочница, которая уже несколько лет как овдовела, однажды является к гаону из Бриска, рабби Йеошуа Лейбу Дискину, чтобы напомнить о своем замечательном сыне Михаэле, который уже несколько недель прикован к постели болезнью. Гаон из Бриска обеспокоен известием, ибо, по видимому, Михель болен. Его отец, который был среди его самых избранных учеников, скончался в расцвете сил и оставил после себя молодую вдову и единственного сына, живших в бедности. Он также прекрасно знает прекрасного мальчика, который снискал себе славу в тогдашнем Иерусалиме. И сам великий мудрец из Бриска уже не раз занимался Торой с этим отроком, задавая ему каверзные вопросы. Теперь он взволно-

ванно ходит по комнате и шепчет молитву: «Владыка мира! Не посылай двух бед сразу! – бедность и болезнь в один разрушенный дом не помещай! Владыка мира – не посылай двух бед сразу!»

Фейге стоит в ожидании ответа, глаза ее полны слез. Прошло несколько мгновений, и рав из Бриска повелевает: «Ступай и напomini о своем ребенке рабби Нисану-сапожнику!»

– «Неужели раввин думает, что мой ребенок действительно настолько болен, что его уже нужно упоминать перед рабби Нисаном?» -- тревожно спрашивает Фейге.

Таково было настроение в Иерусалиме в те дни. Правда, немногие евреи Иерусалима знали о праведности рабби Нисана, на лавке которого висела небольшая табличка, написанная квадратным шрифтом: «Чиню только мужскую обувь». Но рав из Бриска часто к нему обращался.

Не имея выбора, Фейге тотчас же направляется в лавку рабби Нисана, входит в сводчатый двор, закоулок за закоулком, но вскоре обнаруживает, что лавка заперта. Она спрашивает соседних торговцев – однако они не могут ничего сказать, кроме того, что уже два дня лавка сапожника наглухо заперта. Клиенты рабби Нисана этому нисколько не удивились. Не раз рабби Нисан – вся сущность и поведение которого были окутаны тайной и загадкой – исчезал из виду. Но на этот раз чаша переполнилась. Уже неделю с лишним рабби Нисана нет.

В Иерусалиме тогда свирепствовала страшная эпидемия. Раввинские суды призывали к молитве и покаянию. Весь город нуждался в молитвах рабби Нисана – а он словно вознесся на небеса.

Даже самый близкий друг и соученик рабби Нисана по ешиве каббалистов «Бейт-Эль», рабби Шломо Векслер, на этот раз начал беспокоиться о судьбе своего товарища. Он решил послать свою жену Цвию к жене рабби Нисана, чтобы выяснить, в чем дело. Но и она вернулась без ясного ответа: «Жена рабби Нисана говорит, что её муж сейчас нет в городе и что он вернётся только через несколько дней».

– «Рабби Нисан не в Иерусалиме?» – удивляется рабби Шломо. – «Ведь с того дня, как он поднялся на Святую землю, он ещё ни разу не покидал Иерусалим даже на короткое время!»

– «Конечно, он поехал по важному поручению от рава из Бриска», – пытается Цвия успокоить мужа. – «Ведь ты сам всегда рассказываешь, как рав из Бриска, зная его истинное величие, больше всех ценит его и привлекает ко всем делам на благо общины».

Куда же на самом деле пропал на этот раз рабби Нисан на неделю, а то и больше? И почему же на этот раз он нарушил свое правило, которое соблюдал, несмотря на испытания, на протяжении сорока лет, и покинул Иерусалим?

Квартира рабби Нисана находилась рядом с квартирой мудреца и праведника, хасидского реббе, рабби Довидла Бидермана. Лишь тонкая кирпичная стена разделяла их. В течение многих лет рабби Довидл имел обыкновение изучать углубленный урок Талмуда и комментариев со своим товарищем рабби Манишем Шейнбергером после полуночи, в то самое время, когда рабби Нисан всегда вставал для совершения «Тикун Хацот». Он долго оплакивал разрушение Храма и изгнание Шхины, а затем прочитывал всю книгу Псалмов с особыми молитвами. Всё это до молитвы на рассвете.

В тишине ночи в Святом городе рабби Довидл и рабби Маниш отчетливо слышали полный тоски голос рабби Нисана, обращенный к Б-жественному Присутствию, и нередко их глаза наполнялись слезами от волнения. Рабби Нисан, с другой стороны, ясно слышал их талмудические рассуждения, а иногда и сам брал том Талмуда и участвовал в уроках. Об этом они никому не рассказывали.

Однажды ночью рабби Нисан сидит на земле с пеплом на голове, занятый молитвой – и вдруг он слышит, как друзья за стеной спорят громче обычного. Они сейчас изучают трактат Бейца, разбирая сложный вопрос о запрещенном смешении нитей – шаатнез. Рабби Нисан, жаждущий узнать, о чем идет речь, встает со своего места, берет томик Талмуда и слышит их дискуссию слово за словом:

«Сказал Рабби от имени святой общины в Иерусалиме: даже десять перин одна на другой, а под ними смешанная ткань – запрещено спать на них».

Теперь он слышит и слова Рамбама, связанные с законом запрещенных тканей, которые рабби Довидл читает из его кодекса:

«Смешанные ткани запрещены в любом количестве, даже малейшая нить... Тот, кто видит смесь, запрещенную по закону Торы на товарище, даже если тот идет по рынку – подходит к нему и немедленно срывает с него, даже если это был его раввин...» (гл. 10, закон 29).

Это было время конца месяца Тамуз. Иерусалимская летняя ночь пролетела быстро. Взошла заря, и друзья – рабби Довидл со своим хасидом рабби Маниш направляются к микве, чтобы подготовиться в ритуальной чистоте к утренней молитве. Рабби Нисан был расторопен, и пока те шли в микву, он торопливо вышел и поспешил на молитву на рассвете в дом учения каббалистов «Бейт-Эль». Соседи встречаются. Рабби Довидла приветствует рабби Нисана словами «доброе утро», и не по своему обыкновению останавливается и с волнением рассказывает рабби Нисану о том, что изучал ночью касательно строгости запрета на смешанные ткани. Он повторяет перед ним слова Рамбама: даже если увидишь своего учителя на рынке одетым в шаатнез, надо сорвать с него эту одежду.

Соседи расходятся каждый своей дорогой, но рабби Йона Корнблит, который был среди учеников рабби Довидла и видел их разговор, удивляется: впервые он видит, что его учитель разговаривает перед утренней молитвой!

Время близится к полудню. Рабби Нисан только что закончил молитву и занятия Торой и теперь может открыть свою лавку. Он просматривает список своих клиентов и предпочитает сначала починить обувь одного из мудрецов Торы в Иерусалиме – честь Торы превыше всего. И действительно он занимается ремонтом этой обуви с трепетом и любовью.

И тут появляется арабский торговец из знакомых рабби Нисана и предлагает ему мешок выгодных товаров за бесценок: пятнадцать пар кожаных сапог, подбитых изнутри белой шерстью – товар, купленный на дамасском базаре. Рабби Нисан увидел эту выгодную сделку и тут же ухватился за неё – эти сапоги можно будет продать даже с небольшой прибылью, они хорошо согреют ноги евреев Иерусалима в предстоящую зиму! Арабский торговец получил свои деньги и удалился.

Прошел немного времени, и возле лавки

случайно оказался еврей-кожевник с бородой до пояса. Взгляд его упал на сапоги, выставленные на продажу у входа в лавку. Он спрашивает рабби Нисана о цене и тут же начинает с ним торговаться. Рабби Нисан подбирает ему пару по размеру, передает их завернутыми и благодарит за то, что тот соизволил помочь ему заработать сегодня практически сразу после открытия лавки. Благородство этого человека пробудило у рабби Нисана любопытство; «Откуда вы, рабби?» – спрашивает его рабби Нисан.

«Из Яффо», – ответил незнакомец.

Покупатель ушел, рабби Нисан подсчитал и понял, что от продажи сапог он уже заработал достаточно на пропитание и содержание семьи на этот день. Он встал с места, закрыл лавку и поспешил обратно в дом учения. Он снова слышит звуки голосов адмора рабби Довидла и рабби Маниша: «Даже десять подстилок одна поверх другой, а килаим под ними – запрещено...» «Килаим не имеют меры...» «Даже любая нить...»

«Что со мной происходит?» – удивляется сам себе рабби Нисан – «Ведь уже годы слушаю я ночные уроки рабби Довидла, и почему-то именно сейчас эти слова так глубоко западают мне в душу?» Он пытается сосредоточиться на книге, но мысли его вновь блуждают, и перед глазами встает рабби Довидл. Он выходит из миквы на рассвете и взволнованно рассказывает ему о запрете смешанных тканей, которым он занимался всю ночь. Уже много лет он, рабби Нисан, живет с ним по соседству, и ни разу до этого рабби Довидл не поделился с ним ничем из своих талмудических изысканий!

«Ага, ага!» – Рабби Нисан вспомнил о «сделке с сапогами» на шерстяной подкладке – «кто знает, а вдруг шерстяная набивка была прошита льняными нитками?!»

«Ой!» «Ой!» – стонет рабби Нисан – «Конечно же, это и имел в виду рабби Довидл, он все предвидел своим святым духом...»

Снова закрывает он книгу, торопливо проносит молитву в одной из комнат синагоги Хурба, и поспешно бежит к лавке, взваливает мешок сапог на плечо и поднимается к рабби Хаим Зингеру – эксперту по шаатнез,

который живет во дворе ешивы «Торат-Хаим», возле Дамасских ворот. Рабби Хаим торопится и достает свой узелок с иглами и большую лупу. Он очень ценит своего гостя и старается оказать ему почтение. Но проверка не оставляет сомнения: «Это всё шаатнез!»

Рабби Нисан был потрясен. Он хватается мешок с сапогами и, не говоря ни слова, выбегает из дома, направляясь к дому мудреца из Бриска. С мешком на плечах он входит в дом рабби Йеошуа Лейба и, сломленный и раздавленный, рассказывает ему, как нечаянно оступился и продал еврею из Яффо сапоги, подбитые шаатнезом, нарушив заповедь «не ставь препятствия перед слепым». Рабби Нисан также рассказывает раввину, что решил отправиться завтра утром на рассвете в Яффо, чтобы разыскать того еврея.

Мудрец из Бриска не сказал, обязан ли он так делать по закону. Вместо этого, пожелал ему кратко: «С помощью Небес!»

День близился к полудню, когда рабби Нисан сидел в быстрой повозке, направлявшейся в Яффо. Он торопил возницу, и к вечеру они уже стояли у городских ворот. Теперь Рабби Нисан тяжело ступает ноющими ногами по раскаленным пескам Яффо – города, незнакомого ему – и разыскивает еврея, который открыл бы ему хотя бы крошечную лазейку в поисках владельца сапог. Прошло немало времени. Рабби Нисан увидел местного еврея, протянул ему руку для приветствия и спросил о том, где находится синагога. Еврей провел его на параллельную улицу, где находилась центральная синагога города. Он еще успел помолиться с людьми, которые собрался во дворе. После молитвы они вошли в синагогу, где в это время между дневной и вечерней молитвой сидели несколько десятков торговцев и ремесленников и слушали урок по Мишне от городского раввина, рабби Нафтали Гирца а-Леви.

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

**р. Арье Форена и его супругу
и р. Ури Рабиновича и его супругу**
со обручением детей –
Якова Исраэля и Ривки
(Бней Брак – Иерусалим)

**р. Мордехая Гринберга и его супругу
и р. Михаэля Файбышева и его супругу**
со обручением детей –
Давида и Ривки
(Иерусалим – Бейт Шемеш)

р. Пинхаса Черторогова и его супругу
с бар мицвой сына
Аарона
(Кирият Сефер)

**р. Меира Берковича и его супругу
и р. Хизкияу Фридбурга и его супругу**
с рождением внука,
г-жу Миру Беркович
с рождением правнука
(Иерусалим – Бейтар Иллит)

**р. Пинхаса Черторогова и его супругу
и р. Авраама Рабиновича и его супругу**
со свадьбой детей –
Цви и Леи,
р. Шмуэля Рабиновича
и **г-жу Нину Шнайдерман**
со свадьбой внуки
(Кирият Сефер – Маале Амос)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Колель Ешиват а-Ран. Ерушалаим

Сиюм Масехет Нида. Русскоязычная группа рава Игаля Полищука.

